

Проповедник и Молитва Сила через Молитву

Полное Издание, 1907
Е.М. Баундс

Библейская Баптистская Церковь
Ул. Олимпийская 12
Кишинев, Молдова 2019
Тел. 022-286-173; 069-922-700; 079-609-850
www.biblebaptistchurchmoldova.com

*Существуют три вещи, что делают
все
божественным - молитва,
размышление, искушение.*
--ЛЮТЕР

*Если вы не молитесь, то, возможно,
Бог отстранит вас
от служения так, как он это сделал со
мною, чтобы
научить вас молиться. Помните о
девизе Лютера.
«Тот, кто хорошо молится, тот
хорошо учился.» Берите
свой текст, свои мысли, свои слова у
Бога.*
--Макчейн

Были приложены все усилия для восстановления этой книги, не изменяя слов автора, кроме опечаток, которые были в первоисточнике. Изменение нумерации страниц, шрифта текста для более легкого чтения.

Издание Е.Р. Кросса.

Памяти Стэна Хайса посвящается

Труд этой работы посвящен памяти С. Хайса, который теперь со своим Спасителем. Он был вызовом для этого проповедника в значении и необходимости молитвы. Я молюсь о том, чтобы я смог достигнуть Его, как и Он достиг меня.

Отдых для служения должен быть подобным точильному камню для косаря, должен использоваться до тех пор, пока это необходимо для его работы. Разве может врач во время эпидемии чумы отдыхать более чем это ему нужно для его жизни, когда есть столько много людей, ожидающих его помощи и, когда вопрос поставлен о жизни и смерти? Разве вы будете спокойно стоять, и смотреть на грешников, задыхающихся от болезненной смерти, и говорить: «Бог не требует от меня броситься спасать их?» Разве это голос служительского или христианского сострадания или, скорее всего – это голос бесчувственной лени и дьявольской безжалостности?

- Ричард Бакстер.

Неправильное использование времени вредно для мышления. В своей болезни я вспоминал те дни, которые я провел в чтении и размышлении: я проводил свои время на страницах истории, поэзии и журналов, но я же читал! Легкомыслие другого человека легко заметить, а что я сам творю? Возможно, ничего такого, что связано с духовной пищей для моего собрания. Отдыхать в чтении писания и молитв. Изучайте честь и славу своего Владыки.

- Ричард Сесил.

Содержание

Нужда в мужах молитвы	7
Наша Достаточность в Боге	13
Буква Убивает	17
Тенденции, которые нужно избегать	21
Молитва – Самое Основное	26
Успешное Служение – Служение Молитвы	31
Больше Времени Нужно Отдавать Молитве	35
Примеры Мужей Молитвы	39
Начните День с Молитвы	43
Единство Молитвы и Изучения	46
Пример Посвященности	51
Необходимость В Подготовке Сердца	56
Добро лучше, если оно от сердца нежели, от головы	61
Необходимость в Помазании	64
Признак Присутствия Елея в Настоящей Проповеди Евангелия	67
Цена Елея – Много Молитв	72
Молитва - Признак Духовного Руководства	76
Проповедники Нуждаются в Молитвах Людей	81
Осмысление, Необходимое Для Максимальных Результатов Молитвы	86
Молящаяся Кафедра Порождает Молящуюся Скамью	92

Проповедник и молитва.

Нужда в мужах молитвы.

I

Научитесь универсальной святости жизни. Вся польза от вас зависит от этого; ибо ваши проповеди длятся час или два, а ваша жизнь проповедует всю неделю. Если дьявол сможет сделать из алчного служителя любителя славы, удовольствий, хорошо поесть, то он разрушил ваше служение. Пребывайте в молитве, и пусть ваши текста для проповеди, ваши мысли, ваши слова будут от Бога. Лютер отводил молитве свои лучшие три часа.

- Роберт Мэррэй Макчейн

Мы постоянно в напряжении, если не на грани стресса, чтобы найти новые способы, новые планы, новые организации как улучшить церковь и гарантировать рост и эффективность евангелия. Такое стремление сегодняшнего дня имеет тенденцию ослепить человека или утопить его в планах и организации. Божий план состоит в том, чтобы использовать человека, используя то, что принадлежит ему, а не что-то другое. Божий метод – это люди. Церковь ищет более успешные методы. Бог желает, чтобы люди стали лучше. «Был человек, посланный от Бога, чье имя было Иоанн.» Целый раздел истории, который провозгласил и приготовил путь для Христа, был связан с этим человеком, Иоанном. «Ибо младенец родился, нам сын дан...» Спасение мира приходит от этого младенца в яслях. Павел раскрывает секрет успеха тех людей, которые взрастили корень евангелия

в мире. Слава и эффективность евангелия зависят от тех людей, которые провозглашают его. Когда Бог провозглашает, что «Ибо очи ГОСПОДА пробегают туда и сюда по всей земле, чтобы показать себя сильным ради тех, чье сердце совершенно по отношению к нему.» Он провозглашает свою нужду в человеке и свою зависимость от него, как в канале, через который Он изливает свою силу на мир. Это та самая жизненно-необходимая, срочная истина, которую мир предрасположен забывать. Забыть об этом означает нагнести такой же вред, как если бы Солнце убрало с его орбиты. И тьма, хаос и смерть не заставят себя долго ждать.

То, что Церкви нужно сегодня – это не больше или лучшего оборудования, не новые организации или больше и более новые методы, но люди, которых Дух Святой мог бы использовать – мужи молитвы, могучие мужи молитвы. Дух Святой не протекает через методы, а через людей. Он не выходит из оборудования, а из людей. Он не помазывает планы, а людей, мужей молитвы.

Один известный историк сказал, что случайности с личностями больше связаны с революциями наций, нежели чем это могли бы позволить философы-историки или политики демократы. Эта истина имеет свое полное применение в евангелии Христовом, к характеру и поведению последователей Христа. Эта истина приводит мир ко Христу, преобразовывает личности и целые народы. Это – безусловная истина и о проповедниках евангелия.

Характер и судьба евангелия зависят от проповедника. Он формирует либо порочит Слово Божье для человека. Проповедник – это золотой канал, по которому течет божественный елей. Этот канал должен быть чистым и

протыкаемым, чтобы елей мог полностью, беспрепятственно и нерасточительно.

Человек создает проповедника. Бог должен создать человека. И если это возможно, проповедник должен быть больше своей проповеди. Как молоко, дающее жизнь, текущее из груди матери, пропитано жизнью матери, так и все что говорит проповедник пропитано самим проповедником. Сокровище заключено в земных сосудах. Но сам вкус сосуда может измениться. За проповедью стоит человек, человек весь полностью. Проповедь – это не одночасовое представление. Это изливание жизни. А чтобы сформировать человека нужно двадцать лет. Истинная проповедь – это дело всей жизни. Если человек растет, то растет и проповедь. Проповедь сильна, если человек силен. Если человек свят, то и проповедь свята. Если человек исполнен божественного елея, то и проповедь исполнена божественного елея.

Павел называет это «мое евангелие,» это не означает, что он принизил его своей личной эксцентричностью или же извратил это своим эгоистическим подходом, но евангелие было вложено в сердце и жизненную кровь Павла, в его личную веру, чтобы проявить черты Павла, зажечься синим пламенем энергии его пламенной души. Проповеди Павла, - на что они были похоже? Где они? Скелет, разбросанные фрагменты на поверхности волн океана вдохновения! Но сам Павел, больше своей проповеди, живет вечно в своей полноте, со своей творящей рукой на Церкви. Проповедь всего лишь на всего – голос. Голос в тишине затухает, текст забывается, проповедь выпадает из памяти, а проповедник живет.

Проповедь не может давать силы выше человеческих сил. Мертвые читают мертвые проповеди, и мертвые проповеди несут смерть. Все зависит от духовного характера

проповедника. Во времена рассвета иудейского народа первосвященник носил повязку с золотой коробочкой на своей голове, на которой было написано буквами из украшений: “Святость Господу.” Так и у каждого проповедника в служении Христа должен быть этот девиз. Это вызывающий позор, если в христианском служении святость характера и святость цели будут ниже иудейского первосвященства. Жонатан Эдвардс сказал: «Я искал со всей своей настойчивостью больше святости и образа Христа. Те небеса, что я желал, были небесами святости.» Евангелие Христа не колеблется на волнах популярности. Оно само имеет силу проповедовать о себе. Оно движет тех людей, которые за него отвечают. Проповедник должен вложить самого себя в евангелие. Созидающая сила любви должна быть в проповеднике подобно сияющей, эксцентричной, правящей, не замечающей себя силой. Это все существо, сердце, кровь и плоть должны стать энергией для самоотречения. Он должен быть впереди людей как человек, одетый в смиренность, пребывающий в кротости, мудрый как змей, и мягкий как голубь: узы раба с духом царя, царя, в его всем величии, с простатою ребенка. Проповедник должен погрузиться в работу спасения людей с избытком совершенной силы и все погружающем рвением. Те люди, которые влияют на новое Божье поколение, должны быть добрыми, сострадательными героями, бесстрашными мучениками. Если они – трусы, карьеристы, если они любители удовольствий, если их вера слаба в Боге и в Его Слове, если они предадут при первом повороте судьбы, то они не смогут управлять Церковью и миром для Бога.

Самые колкие и старые проповеди проповедника должны быть направлены к нему. Его самая сложная, деликатная, кропотливая работа должна быть направлена к нему.

Обучение двенадцати было великой, сложной, продуктивной работой Христа. Проповедники не просто формируют проповеди, они формируют людей и святых. И только тот хорошо обучен этому делу, кто сам стал человеком и святым. Бог не нуждается в великих талантах, в великом образовании, в великих проповедниках, но нуждается Он в людях великих в святости, любви и плодотворности, великих для Бога. Те люди, которые проповедуют не только словами, но и святыми делами. Именно, такие люди могут формировать поколение для Бога.

Христиане ранней церкви были сформированы по этому образцу. Они были людьми крепкой закалки, проповедниками, по небесному образу героями, стойкими воинами, святыми. Проповедь означала для них самоотречение, распятие плоти, серьезность, подвиг мученика. Они применили это по отношению к самим себе, таким образом, что это сказалось на их поколении и сформировало в своем лоне еще нарожденное поколение для Бога. Тот, кто проповедует, должен и молиться. Всемогущая сила сама по себе, дает жизнь и силу всему.

Настоящая проповедь свершается в потайной комнате. Божий человек также совершается в потайной комнате. Его жизнь и глубочайшие убеждения рождались в его личном общении с Богом. Полный слез, обремененный его дух, его самые весомые и приятные послания приходили к нему наедине с Богом. Молитва формирует человека. Молитва формирует проповедника. Молитва формирует пастыря.

Современная кафедра слаба в молитве. Гордость знаний восстает против смиренности зависимости от молитвы. Зачастую проповедь с кафедры – официальна, часть будничного служения. Для современной кафедры молитва не

является могущественной силой как в жизни и служении Павла. Любой проповедник, который не считает молитву важным фактором своей жизни и служения, является слабым звеном в Божьем деле и бессилён в выполнении Божьих целей в этом мире.

Наша Достаточность в Боге

II

Но выше всего он восхищался в молитве. Сущность и весомость его духа, почтение и торжественность его поведения, краткость и лаконичность его слов – все это зачастую восхищало незнакомцев, когда они пытались повлиять на других с помощью утешения. Самое благоговейное, живое чувство и чувство преклонения я испытывал, должен признаться, во время его молитвы. И во истину, это было свидетельством его жизни. Он знал и жил ближе к Господу, чем кто-либо иной. И те, кто знал его ближе всего, видят больше причин приближаться к нему с почтением и в страхе.

- Вильям Пэнн из Джордж Фокса.

При малейшем искажении даже самое доброе дело может принести самые горькие плоды. Солнце дает жизнь, но солнечный удар несет смерть. Назначение проповеди – давать жизнь, но она точно же также может принести и смерть. Проповедь – это кузница духовной жизни. Если ее правильно преподнести, то польза от нее непредсказуема. Если ее преподнести неверно, то не одно из зол не сможет нанести больше вреда, чем она нанесет. Легче легкого разрушить паству, если проповедник будет невнимателен или пажити разрушены. Легко захватить цитадель, если стража дремлет или еда и вода отравлены. Проповедь, богатая такими ‘прерогативами’, доступная для любого зла, включающая в себя такое множество серьезных ответственностей, была бы пародией на хитроумность дьявола и насмешкой на его характер и репутацию, если бы он не воспользовался своим влиянием и не извратил проповедника и молитву. Принимая

во внимание все это, вполне уместен здесь восклицательный вопрос Павла, «Кто постигнет это?»

Павел говорит: «Который и сделал нас способными служителями нового завета; не буквы, но духа: ибо буква убивает, но дух дает жизнь.» Истинное служение – это то служение, которого коснулся Бог, которому Бог дал сил, которое Бог направлял. Дух Божий на проповеднике в силе помазания, плод Духа Святого в его сердце. Дух Божий оживил человека и слово. Его проповедь дает жизнь, также дает жизнь, как и весна, также дает жизнь, как и воскресенье, также дает горячую жизнь, как и лето, также дает плодотворную жизнь, как и осень. Проповедник, который дает жизнь – проповедник от Бога, сердце которого всегда алчет Бога, душа которого постоянно следует за Богом, очи которого устремлены только на Бога. В нем плоть и мир были распяты силой Духа Божьего. И его служение подобно щедрому потоку животворящей реки.

Проповедь, которая несет смерть – недуховная проповедь. Способность проповедовать не от Бога. Более низкие источники дали этому энергию и побуждение. Дух не проявляется ни в проповеднике, ни в его проповеди. Проповедью, которая убивает можно вызвать многие силы, но это – недуховные силы. Они могут быть похожими на духовные силы, но это – всего лишь тень, подделка. Похоже на то, что они имеют жизнь, но, на самом деле, они ее отнимают. Тем не менее, проповедь – всего лишь буква, сухая, полная шелухи, гладкая пустая ракушка. Буква может нести зародыш жизни в себе, но нет в нем дыхания весны, чтобы пробудить ее. Они как семена зимой, такие же твердые как зимняя почва, такие же ледяные как зимний воздух, которые не могут оттаять и дать жизни. Даже божественная

истина сама по себе не имеет жизненной энергии. Дух Божий должен дать ей эту энергию со всеми Божьими силами. Истина, полученная не от Духа Святого умертвляет также или даже больше чем ошибка. Это может быть истиной без примеси, но без Святого Духа ее тень и касание смертельны, ее истина ошибочна, ее свет – тьма. Проповедь буквы не несет животворного еля, она не помазана Духом Святым. Она может вызывать слезы, но слезы могут быть всего лишь дыханием лета на айсберг, покрытый снегом, - оттаивает только поверхностная часть. Здесь могут присутствовать эмоции и искренность, но эти эмоции – это игра актера, а искренность – искренность адвоката. Проповедник может чувствовать. Она может вызывать слезы, но слезы могут быть всего лишь дыханием лета на айсберг, покрытый снегом, - оттаивает только поверхностная часть. Здесь могут присутствовать эмоции и искренность, но эти эмоции – это игра актера, а искренность – искренность адвоката. Проповедник может чувствовать тепло своих собственных искр, быть красноречивее своего толкования Библии, честным в том, чтобы выдавать только свои мысли за свои; профессор может притязать на место и имитировать огонь апостола, здесь даже могут присутствовать мысли и эмоции, и симулировать работу Духа Святого. Благодаря этим силам буква может сиять и искриться подобно тексту с яркой иллюминацией, но ее мерцание и искры будут также плодоносны, как и поле, засеянное жемчугом. За такими словами, проповедью, случаем, поведением, действием стоит смерть с косой. Самое большое препятствие для проповедника – это он сам. У него нет в самом себе животворных сил. И возможно, нет сомнений насчет его ортодоксальности, но каким-то образом сам человек, его внутренний человек, в своих потайных уголках души не

является каналом для передачи Божьей вести, Божьей силы. Каким-то образом его «я», а не Бог правит в Святая Святых. Где-то, неосознанно для него, некий изолятор оградил его внутреннюю сущность и божественный поток остановился. Его внутренняя сущность никогда не чувствовала серьезного духовного падения, свою абсолютную беспомощность. Он не научился взывать к Богу невыразимыми воздыханиями безысходности и беспомощности до тех пор, пока не придет сила и огонь Божьи, и наполнят, очистят, придадут силы. Каким-то пагубным образом самоуверенность и тщеславие обесчестили и разрушили храм, который должен оставаться посвященным только Богу. Животворящая проповедь стоит проповеднику смерти для мира, мучений рождения его собственной души. Лишь только проповедь, распятая на кресте, может дать жизнь. И лишь только от распятого человека может исходить распятая проповедь.

Буква Убивает

III

Во время этого несчастья мне пришлось пересмотреть свою жизнь по отношению к вечности ближе, чем это было ранее во времена доброго здоровья. Во время этого осмысления в отношении выполнения своих обязанностей к своему ближнему как человека, Христианского служителя, и пресвитера церкви, я почувствовал стенание своей собственной совести; но в отношении к своему Искупителю и Спасителю результат моей переоценки был другим. Возвращение моей благодарности, любви и послушания никак не может равняться моим обязанностям за искупление, сохранение и помощь через все превратности жизни от рождения до престарелого возраста. Холодность моей любви к Тому, Кто первым возлюбил меня и сделал для меня так много, преисполнила меня и привела мысли мои в беспорядок. Он также дополнил мой недостойный характер. А я не только пренебрег Его благодать, данную мне на расширение своих возможностей, но и в суете своих обязанностей и беспокойств уменьшил свою первую ревность и любовь. Я был поражен, смирил себя, помолился о милости. И обновил свой завет, чтобы стремиться и посвятить себя полностью Господу

—Епископ МакКендри.

Проповедь, которая убивает, может быть и, зачастую ортодоксально-догматичной, нерушимо ортодоксальной. Нам нравится ортодоксальность. Это хорошо. Это самое лучшее. Она – чистое, ясное учение Божьего Слова. Это - лучшее. Это - чистое, четкое учение Слова Божьего, трофеи, выигранные истиной в конфликте с ошибкой, дамбы, которые вера подняла против опустошающих наводнений честного или опрометчивого заблуждения или неверия; но ортодоксальный, ясный и твердый как кристалл, подозрительный и воинственный, может быть, но хорошо

форменная, хорошо-названная, и хорошо-изученная, буква, которая убивает. Ничто не столь мертво как мертвая ортодоксальность, слишком мертво, чтобы размышлять, слишком мертво, чтобы думать, изучать, или молиться.

Проповедь, которая убивает, может иметь понимание и схватывание принципов, может быть академической и критической, может иметь любые мелочи происхождения и грамматики письма, может урезать букву в ее совершенный образец, и осветить это, насколько Платон и Цицерон могут быть освещены, может изучить это, насколько адвокат изучает свои учебники, чтобы вести или защищать свое дело, и все же быть подобно морозу. Проповедь буквы может быть красноречивой, эмалируется с поэзией и риторикой, опрысканной молитвой, пряной с сенсацией, освещенной гением, и все же это всего лишь огромные или целомудренные, дорогостоящие установки, редкие и красивые цветы, которые покоятся на трупе в гробу. Проповедь, которая убивает, не может быть без учености, немаркированной свежести мысли или чувства, одетая в без елейные наряды или пресные особенности, в нерегулярном, неряшливом стиле, со смакованием без еля, без знания, без благодатной мысли, выражения или молитвы. При таком проповедовании, неизбежно великое опустошение! Какая духовная смерть!

Эта проповедь буквы имеет дело с поверхностью и тень вещей, а не с вещь непосредственно. Оно не проникает во внутреннюю часть. Это не имеет никакого глубокого понимания, никакой сильной хватки, скрытая жизнь Слова Божьего. Это истинно для внешней стороны, но внешняя сторона - корпус, который должен быть сломан и пронизан для ядра. Буква может быть одета, чтобы привлечь и быть

фешенебельной, но не привлекает ни к Богу, ни к небесам. Неудача находится в проповеднике. Бог не формировал его. Он никогда не был в руках Бога подобно глине в руках горшечника. Он был занят мыслями о проповеди, о ее ходе и конце, о ее рисунке и внушительных силах; но глубокие вещи Бога никогда не разыскивались, не изучались, не понимались, не испытывались им. Он никогда не стоял перед «высоким тронном», никогда не слышал песнь серафимов, никогда не замечал видение, ни чувствовал натиск сильной святости, не призывал Бога в слабости и беде, и не обновлял свою жизнь. Его сердце, затронутое Богом, очищено, воспламенено живым углем от алтаря Бога. Его служение привлекает людей к себе, к Церкви, к форме и церемонии; но никакие истинные рисунки Богу, никакого милого, святого, божественного общения. Церковь была богата фресками, но не учила, удовлетворенна, но не освящала. Жизнь подавлена; холод витает в летнем воздухе; почва испечена. Город нашего Бога становится городом мертвых; Церковь - кладбище, не приведенная в боевую готовность армия. Похвалу и молитву душат; поклонение мертво. Проповедник и его проповедь помогли грешить, не святость; населенный ад, а не небеса.

Проповедь, которая убивает - проповедь без молитвы. Без молитвы проповедник создает смерть, и не жизнь. Проповедник, который слаб в молитве, слаб в живительных силах. Проповедник, который игнорирует молитву как заметный и в значительной степени преобладающий элемент в своем собственном характере, лишил свою проповедь ее отличительной, живительной мощи. Молитва будет там всегда, но молитва помогает проповедованию в его смертельной работе. Молитва полная холода убивает и проповедь и молитву. Многое из слабой посвященности и ленивых, непочтительных отношений к молитве собрания

относится к молитве на кафедре проповедника. Длинные, непоследовательные, сухие, и глупые молитвы - на многих кафедрах проповедника. Без еля или сердца, они проносятся подобно морозу убийцы на все изящество поклонения. Касание их молитвы - смертельно. Весь остаток посвященности погиб при его первом дыхании. Чем мертвее они, тем длиннее оно растет. В порядке вещей стремление относительно короткой молитвы, живой молитвы, действенной молитвы сердца, молитва Святым Духом данная, горячая, простой, несущая бальзам на душу, за кафедрой проповедника. Школа, чтобы научить проповедников, как молиться, что Бог считает за молитву, была бы более выгодной для истинного благочестия, истинного поклонения, и истиной проповеди, чем все теологические школы. Остановитесь! Замрите! Рассмотрите! Где - мы? Что мы делаем? Проповедь, которая убивает? Молитва, которая убивает? Молитва Богу! Великий Бог, Создатель всех миров, Судья всего человечества. Какое почтение! Какая простота! Какая искренность! Какая искренность требуется! Насколько настоящими мы должны быть! Какими сердечными! Молитва Богу - самое высокородное занятие, наиболее высокое усилие человека, наиболее действенная вещь! Разве мы не откажемся навсегда от проклятой проповеди, которая убивает, и молитвы, которая убивает, и не начнем делать настоящее, самое могущественное - молитву, проповедь создания жизни, приносить саму могущественную силу, чтобы опереться на небеса и землю и привлечь неисчерпаемого Бога открыть свои богатства, чтобы покрыть нужды и нищету человека?

Тенденции, которые нужно избегать

IV

Давайте часто вспоминать о Брэйнерде в сердце лесах Америки, который изливает саму свою душу перед Богом за погибающего язычника, и лишь только его спасение, может сделать его счастливым. Тайна молитвы, пылкая молитва верующего, умеренный и побеждающий характер, сердце, отданное Богу - навыки, которые, больше чем все знание, или все другие подарки, - это все поможет нам стать инструментами Бога в большой работе человеческого выкупа.

-Братство-Carey's, Serampore.

Есть две чрезвычайные тенденции в служение. Одна из них - нужно закрыться от общения с людьми. Монах, отшельник - иллюстрации этого; они закрываются от людей, чтобы быть больше с Богом. Они потерпели неудачу, конечно. Наше нахождение с Богом имеет пользу только тогда, когда мы расходуем его бесценные выгоды на людей. Этот век - ни для намерений проповедника, ни для намерений людей, живет для намерений Бога. Наше желание - не тот путь. Мы закрываем себя к учению. Мы стали студентами, книжными червями, червями Библии, изготовителями проповеди, отмеченными за литературу, мысли, и проповеди; но люди и Бог, где - они? Вне сердца, вне мнения. Проповедники, которые являются великими мыслителями, великими студентами, должны быть самыми великими из воинов молитвы, иначе они будут самыми великими из отступников, бессердечными профессионалами, рационалистическими, меньше чем наименьшие проповедники по оценке Бога.

Другая тенденция, чтобы полностью популяризировать служение. Он больше не человек Бога, но человек дел, людей. Он молится не потому что его миссия для людей. Если он может двигать людей, создавать интерес в работе Церкви - он удовлетворен. Его личное отношение Богу не имеет ничего общего с его работой. Молитва имеет маленькое место или вообще не имеет никакого места в его планах. Бедствие и крушение такого служения не могут быть вычислены земной арифметикой. Чем является проповедник, находящийся в молитве Богу, для себя, для его людей, тем является его власть для настоящих хороших людей, тем является его истинная плодотворность, его истинная посвященность Богу, человеку, в течение времени, в течение вечности.

Это невозможно для проповедника, чтобы держать его дух в гармонии с божественной природой его высокого стандарта без большой молитвы. То, что проповедник посредством обязанности и трудолюбивой посвященности работе и установившейся практике служения, может держать себя в чистоте, и пригодности - серьезная ошибка. Даже создание проповеди, непрерывное и обременительное как искусство, как обязанность, как работа, или как удовольствие, завладеет и укрепит, отстранит сердце, пренебрежением молитвой, от Бога. Ученый теряет Бога в самой Его природе. Проповедник может терять Бога в своей проповеди.

Молитва обновляет сердце проповеди, содержит это в единой тональности с Богом и в симпатии с людьми, поднимает его служение из холодного воздуха профессии, делает рутину плодоносной и перемещает любое колесо в духе власти божественного еля.

Г. Спэржеон говорит: «Конечно проповедник – от других отличается как муж молитвы. Он молится как обычный

Христианин, тем не менее, он - лицемер. Он молиться больше чем обычные Христиане, тем не менее, он дисквалифицирован для поста, который он принял. Если вы как слугителя - не очень молитвенны, то вы достойны сожаления. Если вы стали слабыми в тайной посвященности, мало того, что вы будете достойны сожаления, но и ваши люди также, и придет день, которого вы должны будете стыдиться, и будете вы в тот день прокляты. Все наши библиотеки и занятия – просто пустота по сравнению с нашими тайными комнатами. Наше время, проведенное в постах и молитвах в Куцах, действительно было праздниками; никогда еще раннее ворота небес были так широко раскрыты; никогда еще наши сердца были настолько близко к центру Его Славы.»

Молитва, которая несет молитвенное служение - не небольшая молитва, помещенная во что-то, как мы помещаем аромат во что-то, чтобы придать приятный елей, но молитва должна быть в самом теле, и формировать кровь и кости. Молитва не какая-то мелкая обязанность, помещенная в угол; нет, - постепенная работа, сделанная из фрагментов времени, которые были отхвачены от дел и других обязанностей жизни; но это означает, что все лучшее из нашего времени, сердце нашего времени и силы нужно отдать молитве. Это не означает потайную комнату, поглощенную изучением или ограничена в действиях обязанностями служения; но это означает сначала потайную комнату, а потом уже, изучение и действия. И изучение, и действия обновляются и становятся эффективными потайной комнатой. Молитва, которая затрагивает служение, должна дать тон жизни. Молитва, которая придает окраску и форму характеру не является приятным, спешным времяпрепровождением. Она должна войти в сердце и жизнь так действительно как «плач и слезы»

Христа; должна ввергнуть душу в агонию желания, как душу Павла; должна быть пылающим огнем и силой подобной «Действенная, пламенная молитва» Иакова; должна иметь то качество при котором, когда она помещена в золотое кадило и подкреплена Богом, свершатся могущественные духовные муки и революции.

Молитва – это не маленькая привычка, прикрепленная к нам, пока мы были привязаны к нитям передника нашей матери; и при этом это не маленькая приличная четверть минуты благодарности, высказанной перед обедом, который будет длиться час, но это - наиболее серьезная работа наших наиболее серьезных лет. Это занимает большее количество времени и аппетита чем наши самые длинные обеденные или самые богатые банкеты. Молитва, которая совершает многое из нашего проповедования, должна быть сделана из многого. Характер нашей молитвы определит характер нашей проповеди. Легкая молитва будет вершить легкую проповедь. Молитва делает проповедь сильной, придает ей елей, и запоминается. В любом служении, где существуют сложности, молитва всегда была серьезным трудом. Проповедник должен быть исключительно мужем молитвы. Его сердце должно получить высшее образование в школе молитвы. В школе молитвы только сердце может научиться проповедовать. Никакое образование не может восполнить неудачу молитвы. Никакая серьезность, никакое усердие, никакое изучение, никакие подарки не восполнят ее отсутствие.

Говорить с людьми о Боге - большая вещь, но говорить с Богом во благо людей еще большая. Он никогда не будет говорить хорошо и с действенным успехом с людьми о Боге, кто не учился, хорошо, как говорить с Богом о людях. Больше чем это, слова без молитвы за кафедрой проповедника и как

результат слова ослабевающие дух человека.

Молитва – Самое Основное

V

Вы знаете ценность молитвы: она дороже любой цены. Никогда, никогда не пренебрегайте ей.

- Сэр Томас Букстон.

Молитва - первая вещь, вторая вещь, третья вещь, необходимая для служителя. Молись, тогда, мой дорогой брат; молись, молись, молись.

- Эдвард Пейсон.

Молитва, в жизни проповедника, в обучении проповедника, за кафедрой проповедника, должна быть заметна и все-пропитывающей силой и все-окрашивающим компонентом. Это не должно играть никакую вторичную роль, не должно быть просто поверхностным. Это дано ему, чтобы он пребывал со своим Богом «всю ночь в молитве.» Проповедник, чтобы научиться самоотречению в молитве, призывается обратиться к своему Учителю, который «А утром, встав задолго до наступления дня, он вышел, и удалился в уединенное место, и там молился.» Обучение проповедника должно быть потайной комнатой, Вефилем, алтарем, видением, и лестницей, по которой любая мысль могла бы подниматься ввысь, прежде чем она застрянет в человеке; это любая часть проповеди могла бы благоухать воздухом небес и серьезна, потому что Бог был во время учения.

Также как и двигатель никогда не работает без стартовой

искры, так и проповедь, со всеми своими машинами, совершенствованиями, и отполированность, находится в мертвом бездействии, имея ввиду духовный смысл, пока молитва не получит стартовую искру и не выдаст пара. Структура, тонкость и сила проповеди - всего лишь только мусор, если в этом нет могущественного импульса молитвы. Проповедник, молитвой должен приблизить Бога к людям прежде, чем он может приблизить людей к Богу своими словами. Проповедник должен иметь аудиторию и готовый доступ к Богу прежде, чем он сможет иметь доступ к людям. Открытый путь к Богу для проповедника – самый верный залог открытого пути к людям.

Необходимо повторять и повторять снова, что молитва, как простая привычка, как просто работа, проведенная установившейся практикой или профессионально, является мертвой и гнилой вещь. Такая молитва не имеет никакой связи с молитвой, к которой мы стремимся. Мы подчеркиваем истину молитву, которая занимает и поджигает любой главный элемент молитвы проповедника. Молитва, которая рождена в жизненном единстве со Христом и полнотой Святого Духа, который изливает от глубокого, избыточного ключа чуткого сострадания, бессмертной заботой о человеческих вечных благах. Он дает полное убеждение о трудной и тонкой работе проповедника и обязательной потребности в самой могущественной помощи Бога. Молитва, основанная на этих торжественных и глубоких убеждениях - единственная истинная молитва. Проповедь, поддержанная такой молитвой - единственная проповедь, которая сеет семена вечной жизни в человеческих сердцах и собирает людей для небес.

Истинно то, что может это быть популярной проповедь, приятной проповедь, привлекательной проповедь,

интеллектуальной проповедь, литературной проповедь, и умственной силы, с ее мерой и формой добра, с маленькой молитвой или без молитвы. Но проповедь с Божьим концом, должно быть рождено от молитвы от текста до экзорциума, поставлено с энергией, и духом молитвы, чтобы можно было уследить мысль, и прорасти, и остаться в жизненной силе в сердцах слушателей молитвами проповедника.

Мы можем обогащать духовную бедность нашей проповеди многими средствами, но истинная тайна будет найдена в отсутствии молитвы о присутствии Бога и власти Святого Духа. Есть огромное количество проповедников, которые умет составить мастерские проповеди по своему усмотрению. Но действие такой проповеди недолго и не играет решающую роль в войне между Богом и Сатаной, небесами и адом, потому что они не сделаны мощным бойцом и духовно победоносной молитвой.

Проповедники, которые получают могущественные результаты для Бога - люди, кто преобладали в своих стремлениях угодить Богу и рискующий, чтобы угодить людям. Проповедники, которые являются самыми могущественными в своих потайных комнатах с Богом,- самые могущественные за своими кафедрами с людьми.

Проповедники – всего лишь люди, безоружные перед и зачастую пойманные сильным дрейфом человеческих потоков. Молитва - духовная работа; и человеческая природа не любит обременительной, духовной работы. Человеческая природа хочет доплыть до небес под бризом одобрения, при ясной погоде и штиле. Молитва – это работа смирения. Она смиряет интеллект и гордость, распинает тщеславие, и являет нам наше духовное падение. И все это трудно нести для плоти и крови. Гораздо легче не молиться чем пережить это. Таким

образом, мы подходим к одному из зол этих времен бросающихся в глаза, короткая молитва или совсем никакой молитвы. Из этих двух зол, возможно, короткая молитва хуже, чем, если бы ее не было совсем. Немного молитвы - своего рода фантазия, бальзам для совести, фарс и заблуждение.

То малое, что мы вкладываем в молитву, видно, благодаря тому краткому времени, которое мы уделяем этому. Время, отданное молитве среднестатистическим проповедником едва включает в себя сумму совокупности его действий в течение дня. Нередко единственная молитва проповедника – это молитва у кровати в ночной рубашке, когда он готов лечь спать, и лишь краткое дополнение - несколько поспешных кусочков молитвы утром, прежде чем он оденется. Насколько слаба, тщетна, и мелка - такая молитва по сравнению со временем и энергией, посвященной молитве святыми людьми упомянутых на страницах Библии и не упомянутых в Библии. Насколько бедна и скупа наша мелкая, младенческая молитва по сравнению с привычками истинных людей Бога всех времен! Людям, которые посвящают свои главные мысли, время и важные действия молитве, Бог передает ключи Своего Царства, и посредством их он совершает Свои духовные чудеса в этом мире. Большая молитва - признак и печать великих служителей Бога и чистота побеждающих сил, которыми Бог будет награждать Своих работников.

Проповедник посвящен молитве точно же также как проповеди. Его миссия неполна, если он не делает и то, и другое хорошо. Проповедник может говорить со всем красноречием людей и ангелов; но если он не будет молиться с верой, которая притягивает всю помощь небес к себе, его проповедь будет «как медь звенящая или кимвал звучащий» для постоянного почитания Бога, пользы спасающих души.

Успешное Служение – Служение Молитвы

VI

Основная причина моего истощения и неплодотворности - вследствие необъяснимого нежелания молиться. Я могу писать или читать, применять к себе или слышать с открытым сердцем; но молитва – это что-то духовное и внутреннее чем любое из них, и что-то более духовное любой обязанности – нужно начать с вложения большого количества моего плотского сердца. Молитва, терпение и вера никогда не разочаровываются. Я давно узнал, что, если когда-либо должен был быть служителем, то вера и молитва должны сделать меня единым. Если мое сердце свободно для молитвы, все остальное сравнительно легко.

- Ричард Ньютон

Это может быть сказано как духовная аксиома, что в любой верно успешной молитве служения видна сила управляющая жизнь проповедника, глубокой духовности его работы. Служение может быть очень продуманным служением без молитвы; проповедник может заработать себе известность и популярность без молитвы; весь механизм жизни и работы проповедника могут управляться без масла молитвы или с едва достаточным количеством жира, чтобы смазать один винтик; но никакое служение не может быть духовным, защищая святость в проповеднике и в его людях, без молитвы, которая была бы очевидной и управляющей силой.

Проповедник, который молится действительно, включает и Бога в работу. Бог не вмешивается в работу проповедника как само собой разумеющееся или на общих принципах, но он приходит по молитве и срочной просьбе. То, что мы найдем

того Бога, которого мы ищем всем сердцем своим, также справедливо о проповеднике, как и о кающемся. Молитвенное служение - единственное служение, которое приносит проповеднику симпатию к людям. Молитва также связано с человеческим, как и с божественным. Молитвенное служение - единственное служение, которое дает квалификацию высоких постов и обязанностей проповедника. Колледжи, образование, книги, богословие, проповедь не может создать проповедника, но молитва может. Посвящение апостолов проповедовать было пробелом пока не было заполнено на Пятидесятницу по молитве. Молитвенный служитель пошел дальше популярности, дальше человека простых дел, и дел мирских, привлекательности кафедры проповедника. Он пошел дальше духовного служителя или руководителя в более величественную и более могущественную область, область духовного. Святость – продукт его работы; преобразованные сердца и жизни украшают действительность его работы, ее верности и самой природы. Бог - с ним. Его служение не проектируется на мирских или поверхностных принципах. Он глубоко убежден и глубоко наставлен в делах Божьих. Его долгие, глубокие общения с Богом о его людях и агония его борющегося духа венчивали его как принца в делах Божьих. Холодность обыденного профессионала давно растаяла под интенсивность его молитвы.

Поверхностные результаты одних служений и мертвость других, можно найти в отсутствии молитвы. Никакое служение не может преуспеть без долгой молитвы, и эта молитва должна быть фундаментальна, прочней, чем когда-либо, постоянно увеличивающаяся. Текст, проповедь, должны быть результатом молитвы. Изучение должно купаться в молитве, все ее обязанности должны быть пропитаны молитвой, весь дух — это дух молитвы. «Мне жаль, что я

молился так мало,» был сожаление человека находившегося при смерти одного из избранных Богом, грустное и полное раскаяния сожаление для проповедника. «Я хочу жизнь большей, более глубокой, более истинной молитвы,» сказал недавний Архиепископ Таит. Все мы можем это сказать, и это мы можем достичь.

Истинные проповедники Бога отличаются одной большой особенностью: они были мужи молитвы. Отличаясь часто многим, они всегда имели общий центр. Они начинали по-разному, и путешествовали различными дорогами, но они сходились к одному пункту: они были единны в молитве. Бог был центром, к которому они привлекались, и молитва была тем путем, который вел к Богу. Эти люди молились не иногда и не немного, в обычные времена или в необычные времена; но они так молились, что их молитвы, вошли в их характеры и сформировали их. Они так молились, что их собственные жизни повлияли на жизни других; они молились так, что преобразовали историю Церкви и повлияли на ход времени. Они провели много времени в молитве, не для того, чтобы ставить галочку у любого часа в своей записной книжке, но потому что это было для них очень важным и привлекательным, - то, что они могли едва передать словами.

Молитва была для них тем же, чем она являлась для Павла, - стремление с честными усилиями души. Тем же, чем она являлась для Иакова, борьба и преобладание. Тем же, что это было для Христа, «плач и слезы.» Они «Молясь всегда всякой молитвой и молением в Духе, и бодрствуя для этого со всякой настойчивостью и молением за всех святых.» «Действенная, пламенная молитва» была самым могущественным оружием самых могущественных воинов Бога. Утверждение по отношению к Илии, что он «...был человек, подверженный подобным страстям, как мы, и

молился ревностно, чтобы не было дождя: и не было дождя на земле в течение трех лет и шести месяцев. И он помолился опять, и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой.» - постигает всех пророков и проповедников, которые привели свое поколение к Богу, и показывает инструмент, посредством которого они творили чудеса.

Больше Времени Нужно Отдавать Молитве

VI

Великие профессора и преподаватели христианского учения всегда находили в молитве свой самый высокий источник просвещения. Чтобы не идти за рамки Английской Церкви, записано епископом Эндрю, что он проводил пять часов ежедневно на коленях. Самые великие практические решения, что когда-либо обогащали и окрашивали человеческую жизнь в христианские времена, были достигнуты в молитве.

-Канон Лиддон.

В то время как много личных молитв, о природе вещей, должны быть коротки; в то время как общественные молитвы, как правило, должны быть коротки и сжаты; в то время как есть вполне достаточно места для молитвы, все-же в наших личных общениях с Богом — время является главным фактором, основой ее ценности. Много времени, проведенного с Богом - тайна любой успешной молитвы. Молитва, которую мы чувствуем как могущественную силу - побочный или непосредственный продукт долгого времени, проведенного с Богом. Наши короткие молитвы получают свою эффективность благодаря длинным молитвам, которые предшествовали им. Человек, который не побеждал с Богом в более могущественной борьбе длинной продолжительности, не может молиться успешными короткими молитвами. Победа веры Иакова не могла быть получена без той борьбы протяженностью в ночь. Знакомство с Богом не происходит популярными запросами. Бог не раздаривает подарки на случайных или поспешных посетителей. Много времени нужно провести с Богом один на один, чтобы познать его и,

чтобы он повлиял на тебя. Он уступает постоянству веры, которая знает его. Он дарит его самые богатые подарки тем, кто проявляет свое желание и благодарность постоянством также как серьезность важности этих нужд. Христос, который в этом также как и в других вещах, пример для нас, провел много ночей в молитве. Для Него было привычным много молиться. Он имел свое постоянное место для молитвы. Большое количество длинных молитв определили ход его жизни его характер. Павел молился день и ночь. Для Даниила это требовало отрывать время от очень важных дел, чтобы молиться три раза в день. Утро, полдень, и ночь Давида, несомненно, проводились в длительных молитвах. В то время как мы не имеем никакого определенного времени, когда эти святые из Библии проводили свое время в молитве, тем не менее, мы можем заметить, какое ударение они ставили в своей жизни на молитву, и в некоторых случаях длительные молитвы было частью их жизни.

Мы никогда бы и не подумали измерять ценность их молитвы по часам, но цель наша поставить ударение на необходимость приведения времени с Богом наедине. И если этой черты не проявляется в нашей вере, то тогда наша вера – это мишура и пустая шелуха.

Люди, которые полностью проиллюстрировали Христа в своей жизни, и повлияли на мир во имя Его, - это те люди, которые провели столько времени с Богом, что это повлияло на черты их характера. Чарльз Симеон посвящал молитве Богу время с четырех до восьми утра. Господин Уэсли проводил ежедневно по два часа в молитве. Он начинал молиться в четыре часа утра. То, кто зал его написал следующее о нем: «Он считал, что молитва – это самое главное в его жизни, и я видел его выходящим из комнатки после того, как он помолился, с выражением

умиротворенности на лице близкому к сиянию» Джон Флетчер окрасил стены свои комнаты дыханием своих молитв. Иногда он молился всю ночь; всегда, часто, и с великой открытостью Его вся жизнь была жизнью молитвы. «Я не встану с моего места,» он говорил, «не заполнив своего сердца Богом» Его приветствие к другу было всегда следующим: «Вижу ли я вас в молитве?» Лютер сказал: «Если я утром не провел два часа в молитве, дьявол одолеет меня к концу дня. У меня есть столько много дел, которые мне просто не успеть выполнить без моих трех часов ежедневной молитвы.» У него был девиз: «Тот хорошо учился, - кто хорошо помолился.»

Архиепископ Ляйтон проводил столько много времени с Богом, что казалось, что он пребывает в постоянной медитации. «Молитва и поклонение являлись его делом и удовольствием,» рассказывает его биограф. Епископ Кен проводил столько времени с Богом, что о его душе говорили, что она влюбилась в Бога. Он был уже с Богом до того как куранты били три часа утра, любое утро. Епископ Асббури говорил: «Я предпочитаю вставать в четыре часа утра так часто, как я могу и проводить по два часа в молитве и в размышлении.» Самуель Рутерфорд, аромат набожности которого очень стойкий, вставал по утрам в три часа, чтобы встретить Бога в молитве. Джозеф Алляйне вставал в четыре часа утра и молился до восьми. Если он слышал, что кто-то из торговцев вставал раньше его чтобы что-то продать, то он экскламирал: «О, как мне стыдно! Разве не заслуживает мой Владыка больше чем их?» Тот, кто понял это хорошо, может вложить огромные богатства в банк небес.

Один из самых святых и среди наиболее одаренных шотландских проповедников говорит: «я должен провести лучшие свои часы в общении с Богом. Это – мое самое

дворянское и наиболее плодотворное занятие, и его нельзя забрасывать в угол. Утренние часы, от шесть до восемь, являются наиболее непрерываемыми и, таким образом, должны использоваться. После того, как выпью свой чай наступает мой лучший час, и его нужно посвятить Богу. Я не должен забывать о своей хорошей старой привычке молиться перед сном; но страж не должен спать. Когда я пробуждаюсь ночью, я должен встать и помолиться. Короткое время после завтрака можно посвятить ходатайству.» Это был план молитвы Роберта Макчейна. Одна знаменитая методистская группа стыдит нас в молитве. «От четырех до пяти – молитва ваша; от пяти до шести вечера – молитва ваша.»

Джон Уэльч, святой и замечательный шотландский проповедник, считал бы день проведенным зря, если он не провел восемь или десять часов в молитве. У него был особый плед, которым он укутывался, когда вставал ночью для молитвы. Его жена порицала его, когда находила его лежащим на земле в слезах. Он отвечал: «О, женщина, у меня три тысячи душ, за которых я в ответе, и я знаю, что происходит со многими из них!»

Примеры Мужей Молитвы

VIII

Акт молитвы - самая высокая энергия которую способен понять человеческий ум; молитва является с полной концентрацией этих способностей. Большая масса мирских людей и образованных людей абсолютно неспособна молиться.

-Колеридж.

Епископ Уильсон говорит: «Первое, что меня поражает в дневнике Х. Мартина — это дух его молитвы, время, которое он посвятил этой обязанности, и его пыл во всем этом.»

Пейсону приходилось чинить деревянный пол в тех местах, где его колени нажимали так часто и столь долго, что там появлялись вмятины. Его биограф говорит: «Времяпровождения его в молитве происходило вне обстоятельств, которые могли бы быть наиболее значимым фактором его жизни, и указывает обязанность всех, кто бы хотел достигнуть его уровня. Именно его горячим и упорным молитвам, без сомнения, должен быть приписан его выдающийся и почти непрерывный успех.»

Маркиз ДеРенти, для кого Христос был наиболее драгоценен, поручал своему слуге прерывать его после получасовой молитвы. Слуга когда приходил, чтобы прервать его молитву, видел его лицо через скважину в замке. Оно было отмечено такой святостью, что он испытывал крайне неприятное чувство от нежелания отвлечь его. Его губы двигались; но он был совершенно тих. Он ждал, пока не прошло три часа; тогда он позвал его, когда он поднялся со своих коленей, говоря, что половина часа была настолько

коротка, когда он общался с Христом.

Брэйнерд сказал: «я люблю быть один в моем доме, где я могу проводить много времени в молитве.»

Уильям Брамвелл известный в анналах методистов благодаря своей святости и своему замечательному успеху в проповеди и чудесным ответам на свои молитвы. Он молился часами грядущему. Он почти жил на коленях. Он жил подобно пламени огня. Огонь был разожжен тем временем, которое он проводил в молитве. Он часто проводил по целых четыре часа для одной молитвы.

Епископ Эндрю проводил по пять часов своего лучшего времени любой день в молитве чтению писаний.

Сэр Генри Хавелок всегда проводил первые два часа любого дня наедине с Богом. Если в лагере все вставали в 6 утра, то он в четыре был уже на ногах.

Граф Кэрнс поднимался в шесть часов каждый день, чтобы найти полтора часа свободного времени для изучения Библии и для молитвы, до ведения семьи в поклонении без четверти восемь.

Успех доктора Джадсона в молитве основывается на том факте, что он отдавал много времени молитве. Он говорит относительно этого: «Устройте ваши дела, если возможно, так, чтобы вы могли бы неторопливо посвятить два или три часа любой день не просто религиозным упражнениям, но к самому акту тайной молитвы и общения с Богом. Постарайтесь семь раз в день, оторвать свою душу от своих дел и компании и вознести к Богу. Начните день с того, чтобы проснуться после полуночи и посвятить некоторое время среди тишины и темноты ночи для подготовке к этой священной работе. Позвольте часу поднимающегося рассвета,

застать вас во время этой работы. Пусть девятый, двенадцый, третий, шестой, и девятый часы ночи станут свидетелями этого. Будьте решительны в этом. Идите на все возможные жертвы, чтобы осуществить это. Думайте о том, что ваше время коротко, и что делам и компании нельзя позволить отнять у нас нашего Бога.» Это невозможно, говорим мы, фанатические руководства! Доктор Джадсон повлиял на целую империю для Христа и положил основания царства Бога с неразрушимым гранитом в сердце Бирмы. Он был успешен, один из немногих людей, которые сильно повлияли на мир для Христа. Есть множество людей, - более одаренных, более гениальных и более образованных, чем он, не повлияло так, как это сделал он; их религиозная работа - подобно шагам в песке, но гравюры его работы запечатленны на алмазде. Тайна его глубины и выносливости найдена в том факте, что он проводил время в молитве. Он держал железо раскаленным молитвой, и Божья способность придало ей мощную выносливость. Ни один человек не может выполнить трудную работу для Бога, если он - не муж молитвы, и ни один человек не может быть мужем молитвы, если он не уделяет много времени молитве.

Истина ли то, что молитва — это просто унылая и механическая привычка? Мелкая работа, которой мы обучены, где скучность, краткость, поверхностность - ее главные элементы? «Истинно ли то, что молитва, как принято, не более чем полупассивная игра эмоций, которая течет вяло сквозь минуты или часы легкой мечтательности?» Кэнон Лиддон продолжает: «Позвольте тем, кто действительно молился, дать ответ. Они иногда описывают молитву как борьбу патриарха Иаков с Невидимой Силой, которая может длиться зачастую в нашей жизни поздно в ночные часы, и даже в полночь. Иногда они описывают это

как ходатайство святого Павла, как их совместную борьбу. Во время молитвы их очи устремлены на Великого Ходатая в Гефсиманском саду, на капли крови капающих на землю в этой агонии смирения и жертвы. Успешная молитва очень важна. Важность означает не мечтательность, но длительную работу. Именно через молитву можно избавить небесное Царство от страданий из-за насилия и зла. Это было высказыванием епископа Гамильтона, что "ни один человек, вероятно, не сумеет хорошо помолиться, если не будет подготовлен упорно продолжать заниматься со всей серьезностью, которую мы применяем по отношению к делам, которые являются по нашему мнению для нас наиболее интересными и наиболее важными.»

Начните День с Молитвы

IX

Я должен молиться до того, как встречу с кем-то. Часто, когда я долго сплю, или встречаюсь с другими рано, это - одиннадцать или двенадцать часов прежде, чем я начинаю молиться. Это жалкая система. Это не по-библейски. Христос вставал утром и шел в уединенное место. Давид говорит: " Тебя от ранней души ищу я; " " Услышь голос мой ранним утром " Семейная молитва теряет многое из своей силы и приятности. Чувства вины, угрызания совести, невскормленная душа, незажженная лампа. Тогда, когда в тайной молитве душа - часто ненастроенная. Я чувствую, что гораздо лучше начать с Бога - увидеть Его лицо сначала, позволить своей душе добраться до Него прежде, чем она доберется до чего-то другого.

- Роберт Марри Макчейн.

Люди, которые наиболее преуспели для Бога в этом мире, вначале стояли на коленях. Тот, кто впустую растрчивает утро раннее, его возможность и свежесть, для других дел, но не для Бога, будет очень медленно прогрессировать, ища его остальную часть дня. Если Бог - не стоит на первом месте в наших мыслях и усилиях утром, он будет на последнем месте и в течение всего дня.

За этим ранним пробуждением и ранней молитвой стоит горячее желание, которое втягивает нас в это следование за Богом. Утренняя апатичность неизбежно приводит к вялому сердцу. Сердце, которое опоздало искать Бога утром, потеряло свое стремление быть рядом с Богом. Сердце

Давида становилось горячим после встреч с Богом. Он алкал и жаждал Бога и так сильно, что он искал Бога рано, до дневного света. Постель и сон не смогли удержать его душу на привязи в ее рвении к Богу. Христос очень сильно хотел иметь общение с Богом; и так сильно, что до наступления дня он вставал и шел на гору, чтобы молиться. Ученики, когда полностью просыпались и стыдились своей небрежности, знали, где его найти. Мы могли бы просмотреть список тех людей, которые сильно повлияли на мир для Бога, и мы нашли бы, что они вставали рано утром, чтобы общаться с Богом.

Если желание быть с Богом не может разорвать цепи сна, то это слабое желание и немного сможет сделать для Бога после того, как сон овладеет им полностью. Если желание быть с Богом просыпается позднее дьявола и мира в начале дня, оно никогда не догонит ход событий этого дня.

Это не просто подъем, который помещает людей во фланге и делает их капитан - генералами в казармах Божьих, но это - горячее желание, которое разрывает все крепкие цепи. Но подъем дает выход, увеличение и силу к желанию. Если они лягут спать и будут потворствовать себе, желание будет подавлено. Желание пробудило их от сна и придало им бодрости для служения Богу. И эта бережность и действие по призыванию дало их вере подвизаться к Богу и дало их сердцам, самое приятное и самое полное откровение от Бога. И этой силы веры и обилия открытия сделало их, известными святыми, и ореол их святости свелся к нам, и мы вступили в право получить удовольствие от их завоеваний. Но мы берем свое, чтобы заполнить радость, а не физические нужды. Мы строим их могилы и пишем для них эпитафии, но осторожны, чтобы не следовать их примерам.

Мы нуждаемся в поколении проповедников, которые искали бы Бога и искали его бы рано, которые отдавали бы свежесть и росу своих усилий Богу, в ответ бы получали свежесть и полноту его власти, чтобы он мог быть как роса для них, полон радости и силы, на протяжении всего зноя и труда дня. Наша лень стремиться к Богу это наш броский грех. Дети этого мира гораздо мудрее, чем мы. Они встают и рано, и поздно. Мы не ищем Бога со страстью и усердием. Человек не может достигнуть нормальных отношений с Богом, если ему сложно пойти за Ним. И ни одна душа не сможет следовать старательно за Богом, если она не последовала за ним на рассвете.

Единство Молитвы и Изучения Слова Божьего

Х

Существует нужда в духовном влиянии на служителя сегодняшнего дня. Я знаю это по себе и вижу это в других. Я боюсь, что многие из нас владеют низменным, управляющим, изобретательным, маневренным умом. Мы показываем себя больше как целесообразных людей для того, чтобы ответить на благодать одного человека и предубеждениям другого. Служение – гранд и святое дело, и это должно стать для нас привычкой и святостью, принимая безразличие ко всем последствиям. Главный недостаток в христианских служителях нужда в привычке посвященности Богу.

- Ричард Сесил

Никогда еще не было такой большой потребности в святых мужах и женах; нужнее всего же призыв к святости, проповедники посвященные Богу. Мир идет вперед гигантскими шагами. Сатана владеет миром, и усилия, которые направлены на эти движения, содействуют его концу. Религия должна выполнять свою лучшую работу, представлять ее наиболее привлекательные и совершенные модели. Любыми средствами, современная святость должна быть вдохновлена наиболее высокими идеалами и самыми большими возможностями посредством Духа. Павел прожил свою жизнь на коленях, чтобы эфесская Церковь смогла бы измерить высоты, широты, и глубины неизмеримой святости и «...чтобы вам наполниться всей полнотой божьей.» Эпафрас подвизал себя пылкой молитве, чтобы Церковь в

Колоссах смогла бы «пребывать совершенной и исполненной всем, что угодно Богу.» Все и вся в апостольские времена держалось на желании, чтобы народ Божий смог бы прийти «...в единстве веры, и познания Сына Божьего, к совершенному человеку, к мере роста полноты Христовой.» Никакой премии не выдавалось карликам; никакая поддержка престарелому младенчеству. Младенцы должны были расти; старые люди, вместо слабости и немощности, должны были приносить плоды в старом возрасте, и быть полными и процветающими. Самая главная божественная вещь в религии - святые люди и святые женщины.

Никакое количество денег, ни гений, ни культура не сумеют поменять ход событий для Бога. Секрет власти над этим находится во святости, которая придает энергию душе, человек пылающий огнем любви, с желанием большего количества веры, большего количества молитвы, большего количества рвения, большего количества посвящения. Мы нуждаемся и должны иметь это, и люди должны стать воплощением таких людей, посвященных Богу. Из-за их отсутствия прогресс Бога остановился, его цель притупилась, его имя опозорено. Гений (не смотря на то, что он наиболее ловок и наиболее одарен), образованный человек (не смотря на то, что он наиболее учен и изыскан), положение, достоинство, место, достопочтенные имена, высокие священнослужители не могут увести эту колесницу нашего Бога. Она – огненная, и лишь только огненные силы могут ее сдвинуть. Гениальность Милтона терпит здесь неудачу. Имперская сила Лео терпит здесь неудачу. Дух Брэинерда может сдвинуть ее с места. Дух Браинерда находился в пылу огня для Бога, в пылу огня для душ человеческих. Ничто земное, мирское, эгоистичные не смогло сколько-то уменьшить интенсивность этой силы все-возжигающего и

все-пожирającego пламени.

Молитва является создателем также как каналом посвященности Богу. Дух посвященности - дух молитвы. Молитва и посвященность объединены, также как объединены душа и тело, также как объединены жизнь и сердце. Нет никакой действенной молитвы без посвященности, нет никакой посвященности без молитвы. Проповедник должен отдать Богу самую преданную посвященность. Он - не профессиональный служащий, его служение - не профессия; это - божественное учреждение, божественная посвященность. Он предан Богу. Его цель, амбиции – все для Бога и только для Бога, и такая молитва столь же обязательна для него, как и еда для жизни.

Проповедник, больше чем ко всему остальному, должен быть предан Богу. Отношения проповедника к Богу – это его знаки отличия и верительные грамоты его служения. Они должны быть ясны, заключительны, безошибочны. Он не должен иметь никакого общего, поверхностного типа благочестия. Если он не превосходит других в благодати, то он не превосходит других вообще. Если он не проповедует жизнь своим характером, поведением, то он не проповедует вообще. Если его благочестие легко, его проповедование может быть столь же мягко и столь же сладко как музыка, столь же одарен как Аполлон. И все же вес этого благочестия будет весом пера, которое можно увидеть мимолетно как утреннее облако или раннюю росу. Посвященность Богу-нельзя найти этому никакой замены в характере и поведении проповедника. Посвященность к Церкви, ко мнениям, к организации, к ортодоксальному - несерьезна, введенная в заблуждение, и тщетна, если она станет источником вдохновения, враждебности призванию. Бог должен быть главной движущей силой усилий проповедника, ключа и

венца всего его тяжелого труда. Имя и честь Иисуса Христа, достижение его целей, должны стать единым целым. Нет другого вдохновения для проповедника кроме, как имени Иисуса Христа. Не существует другой амбиции для проповедника кроме, как прославить его имя, нет других усилий кроме, как для него. Тогда молитва станет источником его света, средством бесконечного прогресса, шаблоном его успеха. Проповедник может лелеять вечную цель, единственную амбицию, если с ним будет Бог.

Никогда еще не было такой нужды как в этом веке показать иллюстрации возможностей молитвы. Нет такого века, нет такого человека, который бы смог послужить примером силы евангелия кроме времен или личностей глубокой и серьезной молитвы. Век будет иметь только скудные модели божественной силы. Сердца без молитвы никогда не смогут взобраться на эти Альпийские высоты. Этот век может быть лучше прошлого века. Но существует бесконечное расстояние между улучшением века силой прогрессирующей цивилизации и улучшения увеличением святости и подобности Христу посредством энергии молитвы. Евреи были намного лучше во времена Христа, чем сегодня. Это был золотой век их фарисейской религии. Их золотой религиозный век распял Христа. Молитвы не должно было быть мало или много; жертвы не могло быть мало или много; идолопоклонства не могло быть мало или много; не мало поклонения храма, никогда ни много поклонения Богу. Больше запудривания мозгов, меньше искреннего служения (Те люди, которые поклонялись Богу устами были теми людьми, чьи сердца и руки распяли Сына Божьего!); меньше прихожан церкви, больше святых.

Лишь сила молитвы может формировать святых. Святые личности сформированы силой действенной молитвы. Чем

больше истинных святых, тем больше молитвы; чем больше молитвы, тем больше количество истинных святых.

Пример Посвященности

XI

Я прошу вас, чтобы ваше общение со Христом было растущим общением. Есть занавесь, которую мы никогда не видели и, которая будет снята во Христе. И в нем появляется новое понимание о любви. Я сомневаюсь, что я когда-либо смогу дойти до этого победного далекого конца настоящей любви, есть столько много трудностей на пути к ней. Потому хорошо старайтесь и работайте до седьмого пота, и старайтесь изо всех сил для него, и отдавайте ему столько времени в день сколько сможете. И в этом усилии будет достигнут этот конец.

- Рутерфорд.

У Бога есть и были многие из Ему посвященных, молитвенные воины-проповедники, в чьих жизни молитва была могущественной, руководствующей, заметной силой. Мир чувствовал их силу. Бог чувствовал и чтит их силу. План Божий менялся сильно и стремительно их молитвами, святость сияла из их личностей божественным сиянием.

Бог нашел одного из людей, которых он искал, в лице Давида Браинерда, чьи работа и имя вошли в историю. Он не был обычным человеком, но был способен сиять в любой компании, равный по положению мудрым и одаренным, чрезвычайно подходящих для заполнения наиболее привлекательных кафедр проповедника и для тех людей, что так стремились к тому, чтобы он был их пастырем. Президент Едвардс дает свидетельство, что он был «молодым человеком выдающихся талантов, имел экстраординарное знание о людях и вещах, имел редкие способности оратора,

непревзойденный в своем знании богословия, и был верно, благодаря своей молодости, экстраординарен в стремлении ко всему божественному, и особенно во всех вопросах, касающихся экспериментальной религии. Я никогда не знал равных ему из его поколения и таких стоящих за ясные и точные понимания природы и сущности истиной религии. Его манера в молитве была почти неподражаема, которую мне редко с кем удалось бы сравнить. Для него изучение Писаний было очень значительным, и он имел экстраординарные дары для кафедры проповедника.»

Не было еще такой грандиозной истории, которая была бы записана в летописи земли, как история жизни Давида Брэинерда. Не было такого еще чуда, которое бы показала божественную силу христианской жизни так, как это показывает жизнь и работа этого человека. Один в диких джунглях Америки, борясь день и ночь со смертельной болезнью, необученный заботе о душах, имея доступ к индейцам, большую часть времени с которыми он проводил только посредством неуклюжего языка языческого переводчика, с Божьим Словом в своем сердце и в своей руке, его душа, зажженная божественным пламенем, местом и временем, чтобы заполнить его душу в молитве. Он полностью установил поклонение Богу и сохранил все его добрые плоды. Индейцы сильно изменились от самого состояния мракобесия, необразованности и низкой стадии язычества, до уровня чистых, набожных, образованных христиан. Весь недостаток был восполнен, выполнялись внешние обязанности Христианства; общая молитва всей семьи; соблюдался установленный седьмой день. Внутренняя благодать религии являлась с растущей сладостью и силой. Эти результаты вытекли непосредственно из работы Давида Брэинерда, не из каких-то обстоятельств или несчастных

случаев, а благодаря человеку, Брэинерду. Он был мужем Божиим, для Бога первым и последним и все время. Бог мог изливаться из него беспрепятственно. Всемогущество благодати не было ущемлено или стеснено состоянием его сердца; целый канал был расширен и очищен для самого полного и наиболее мощного прохода Бога, так, чтобы Бог со всеми его могущественными силами смог войти в безнадежную, дикую местность, и преобразовывать ее в свой цветущий и плодотворный сад. Ибо нет ничего трудного для Бога, если можно найти того человека, который справился бы с этой работой.

Брэинерд прожил жизнь полную святости и молитвы. Его дневник полон и одинаков в записях о его постах, размышлениях, и отдыхе. Время, которое он проводил в молитве, составляло ежедневно много часов. «Когда я возвращаюсь домой,» он говорил, «и отдаюсь размышлениям, молитве и участию в посте, моя душа желает умиротворения, самоотречения, смирения, и расторжения уз от всех вещей мира. У меня нет ничего общего,» он сказал, «с земными вещами. Я не желаю жить ни одной минуту для того, что может предложить мне этот мир.» Далее он говорит: «Я переживал в тот день чувство, своего рода, сладости общения с Богом и неограниченной силы его любви, которая так превосходно очаровывает душу и исполняет все желания и привязанности, чтобы сосредоточиться в Боге, для участия в тайном посте и молитве. Я должен просить Бога направить и благословить меня на трудную работу, которую мне нужно выполнить для проповеди евангелия, и чтобы Бог повернулся бы ко мне и показал мне свет своего лица. Я прожил короткую жизнь и обладал малой силой по утрам. Где-то уже в полдень Бог позволял мне бороться пылко в ходатайстве за своих отсутствующих друзей, но только по ночам Бог

посещал меня чудным образом через молитву. Я думаю, что моя душа никогда еще не была в такой агонии прежде. Я не чувствовал никакого ограничения для богатства божественной благодати, которое было открыто мне. Я боролся за отсутствующих друзей, за урожай душ, за многие бедные души, и за многих тех, кого я считал за детей Божьих; будучи один во многих отдаленных местах. Я пребывал в такой агонии с половины первого по полудню до сумерек дня, что я был мокрым от пота, но все же казалось мне, я не сделал ничего. У Спасителя падали на камень капли крови как пот за спасенные души! Я желаю иметь большее сострадание к ним. Я все еще чувствовал сладкой привкус божественной любви и благодати, и с этим привкусом во рту ложился спать, в то время как сердце мое было направленно на Бога.» Это была молитва, которая дала его жизни и служению огромную силу.

Мужи могучей молитвы – это мужи духовной энергии. Молитвы никогда не умирают. Вся жизнь Брэинерда была жизнью молитвы. Днем и ночью он молился. Он молился до проповеди и после проповеди. Он молился, уходя в лес. Он молился лежа на своей кровати из соломы. Он молился, удаляясь в густые и одинокие леса. Час за часом, день за днем, рано утром и поздно вечером, он молился и принимал участие в посте, изливая свою душу, просьбы, общение Богу. Он пребывал с Богом могущественным образом в молитве, и Бог пребывал с ним могущественным образом. И не смотря на то, что его уже нет среди живых, он все же говорит и работает, и будет говорить и работать, пока не наступит конец, и среди великих дня того он будет с первыми.

Джонатан Едвардс говорит относительно него: «Его жизнь показывает правильный путь успеху в работе служения. Он искал это, также как и солдат ищет победу в плену или

сражении; или как человек, который бежит на ристалище, чтобы получить большой приз. Оживленный любовью ко Христу и к душам, как он выполнял свою работу? Всегда пылко. Не только в слове и доктрине, публично и лично, но в молитвах днем и ночью, борясь с Богом в тайне и муках испытываемых при родах с непроносимыми стонами и агониями, пока Христос не достиг сердец тех людей, к которым он был послан. Подобно истинному сыну Иакова, он упорно продолжал бороться всю ночь, до начала нового дня!»

Необходимость В Подготовке Сердца

ХП

Ибо ничего не достигает сердца, кроме того, что принадлежит сердцу. И ничего не проникает в совесть, кроме того, что исходит от живой совести.

- Уильям Пенн.

Утром был больше занят в подготовке головы, чем сердца. Это было часто моей ошибкой, и я всегда чувствовал ее зло, особенно в молитве. Боже, измени это! Увеличь сердце мое, и я буду проповедовать.

- Роберт Марри Макчейн.

Проповедь, в которой больше мыслей, чем сердца, не сможет достигнуть слушателя.

- Роберт Сесил.

Молитва, с ее многогранными и многосторонними силами, помогает устам произнести всю истину в ее обилии и свободе. Проповедник существует, для того чтобы молиться. Соответственно, проповедник вылеплен молитвой. Уста проповедника существует, для того чтобы молиться. Соответственно, его должны быть открыт и заполнен молитвой. Святые уста формируются благодаря молитве, большой молитве; храбрые формируются молитвой, большой молитвой. Церковь и мир, Бог и небеса сделали многое благодаря устам Павла; уста Павла сделали многое благодаря молитве.

Насколько же многогранна, неограниченна, ценна, и полезна молитва для проповедника такими многими

способами, в так многих случаях, любым способом! Одна великая ценность ее – это то, что она помогает его сердцу.

Молитва делает проповедника сердечным проповедником. Молитва помещает сердце проповедника в его проповедь; молитва помещает проповедь проповедника в его сердце.

Сердце формирует проповедника. Люди больших сердец - большие проповедники. Люди плохих сердец могут творить немного добра, но это редко. Наемник и незнакомец могут помочь овце в некоторых вещах, но лишь только хороший пастух с сердцем хорошего пастуха сможет благословить овцу и ответить полной мерой пастуха.

Мы ставим ударение на подготовку к проповеди, пока мы не потеряли из виду важную вещь, которую нужно подготовить - сердце. Подготовленное сердце - намного лучше, чем подготовленная проповедь. Подготовленное сердце подготовит проповедь.

Были написаны целые тома, которые писали о механике и елее подготовки проповеди до тех пор, пока мы не стали одержимыми идеей, что эти леса – это целое здание. Молодого проповедника учат так, что елей и красота его проповеди происходят на механическом и интеллектуальном уровне! Всего лишь продукт. Мы, таким образом, вырастили порочный елей среди людей и провели конкурс на талант вместо благодати, на красноречие вместо благочестия, на риторику вместо откровения, на репутацию и блеск вместо святости. Этим мы потеряли истинную идею относительно проповеди, потеряли силу проповеди, потеряли острое осуждение греха, потеряли богатый опыт и подняли значение самих людей, потеряли власть над совестью и жизнями, которые всегда следуют из истиной проповеди.

Это не для того, чтобы сказать проповедники слишком много учатся. Некоторые из них не учатся вообще; другие учатся недостаточно. Многие не учатся правильным образом, чтобы показать себе, что они являют собой инструменты, одобренные Богом. Но наш большой недостаток не находится в голове культуры, он находится в сердце культуры; не отсутствие знания, но отсутствие святости - наш грустный дефект, о котором мы говорим. Наша беда не в том, что мы знаем слишком много, но в том, что мы не размышляем о Боге и о его Слове, и недостаточно внимательны, недостаточно постимся и молимся. Сердце - большая помеха для нашей проповеди. Слова, обремененные божественной истиной не находят в наших сердцах проводники; они застаиваются и падают обрезанными и бессильными.

Может ли амбиция, которая жаждет славы и почета, проповедовать евангелие того, кто не искал для себя никакой славы и принял на себя образ раба? Может ли гордый, тщеславный эгоист проповедовать евангелие того, кто был кротким и смиренным? Может ли злой, похотливый, эгоистичный, твердолобый, мирской человек проповедовать о страданиях, самоотречении, кротости, которые требуют отделение от мира? Может ли бессердечное, небрежное наемное должностное лицо проповедовать евангелие, которое требует, чтобы пастырь отдал свою жизнь за овцу? Может ли жадный человек, который считает зарплату и деньги, проповедовать евангелие и сказать в духе Христа и Павла словами Уэсли. «Я считаю это за мусор и отбросы; я растапываю это своими ногами; я и тем не менее не я, а благодать Божья во мне обхожу это также, как канаву на улице, я не желаю этого, я не ишу этого?» Божье откровение не нуждается в свете человеческого гения, яркости и силе культуры, блеске человеческой мысли, силе его умственных

способностей, чтобы приукрасить или усилить себя. Но нуждается оно в простоте, в послушании, в смирении и в вере, подобной вере ребенка. Именно такое подчинение интеллекта божественной и духовной силе, сделало Павла первым среди апостолов. Именно это дало Уэсли силы и повлияло на ход истории человечества. Именно это дало Лойоле силу остановить отступающие силы католичества.

У нас есть большая потребность в подготовке сердца. У Лютера это было аксиомой: «Хорошо учился тот, кто хорошо молится.» Мы не говорим о том, что люди не должны мыслить и использовать свой разум. Но тот, кто обрабатывает свое сердце больше всего, сможет использовать свой разум наилучшим образом. Мы не, что проповедники не должны быть студентами; но мы говорим, что они должны изучать Библию. И тот, кто сохранил свое сердце в чистоте с прилежанием и есть тот, кто хорошо изучил Писания. Мы не говорим, что проповедник не должен знать людей, но он будет адептом человеческой природы, если поймет глубины сердца своего и распутает клубок его запутанных нитей. Мы говорим, что, в то время как канал проповеди — это разум, фонтаном проповеди является сердце. Вы можете расширять и углублять канал, но если вы не внимательно относитесь к глубине и чистоте ключа, то вы будете иметь засохший или загрязненный канал. Мы говорим, что почти любой человек обычного интеллекта имеет достаточно разума, чтобы проповедовать евангелие, но немногие из них имеют достаточно благодати, чтобы суметь это сделать достойно. Мы говорим, что тот, кто сражался со своим собственным сердцем и победил его; тот, кто научил сердце свое смирению, вере, любви, истине, милосердию, симпатии, храбрости; тот, кто может изливать на людей богатые сокровища своего сердца, таким образом, обученного, что

может повлиять властью евангелия на сердца слушателей – тот и будет наиболее истинен, более удачливый проповедник в почтении Бога.

Добро лучше, если оно от сердца нежели, от ГОЛОВЫ

XIII

Не пытайтесь научиться быть прекрасным проповедником. Иерихон был разрушен при помощи горнов. Просто взгляните на проповедь Иисуса о еде. И все, в чем вы нуждаетесь, будет вам дано и то, что будет дан – благословится, будь ли это ячменное зернышко или же булка хлеба, корка или крошка хлеба. Ваши уста будут изливать потоки или бить ключом того, что лежит в сердце вашем. Избегайте всего противоречивого в проповеди беседе или на письме. Не проповедуйте не о чем, что ниже дьявола, и не о чем, что выше Христа.

- Berridge

Сердце спасает мир. Головы не спасают. Гений, ум, находчивость, сила, природные дары не спасают. Евангелие изливается из сердец. Самые великие силы – Это силы, принадлежащие сердцу. Самое большое добро – это добро, исходящие из сердца. Великие сердца создают великих людей. Великие сердца создают благочестивых людей. Бог есть любовь. Сердце творит небеса. А небеса – это любовь. Нет ничего выше и приятней небес. И именно сердце, а не человеческий разум формирует великих Божьих проповедников. В религии сердце важно повсеместно. Сердце должно говорить с кафедры. И со скамьи нужно слышать сердце. И на самом деле, мы служим Богу нашими сердцами. Разум не сможет спокойно протечь через небеса.

Мы верим в то, что одна из самых серьезных и самых частых ошибок современной кафедры — это то, что слишком много мыслей вкладывается в молитвы, в проповеди больше

из головы, чем из сердца. Большое сердце создает больших проповедников. Хорошее сердце создает хороших проповедников. Теологическая школа существует для того, чтобы увеличить и культивировать сердце, лакомый кусочек евангелия. Пастырь связывает своих людей с ним и управляет своими людьми с помощью сердца своего. Они могут восхищаться его дарами, они могут гордиться его способностями, на них даже можно временно воздействовать посредством его проповедей; но цитадель его силы – это его сердце. Его скипетр - любовь. Трон власти его - сердце.

Хороший пастырь дарует жизнь своим овцам. Головы не формируют мучеников. Сердце завоевывает жизнь для любви и преданности. Требуется большая храбрость, чтобы быть преданным пастырем, но лишь только сердце может поддержать эту храбрость. Дары и гений могут быть храбры, но это - дары и гений сердца, а не головы.

Гораздо легче наполнить сердце, чем подготовить сердце. Гораздо легче подготовить интеллектуальную проповедь, чем сердечная проповедь. Именно сердце заставило Сына Божьего спуститься с небес. Именно сердце притянет людей к небесам. Люди сердца – это те, с кем мир должен делить свое горе, это те, кто должен избавить его от печали, кто будет сострадать его страданиям и облегчит его боль. Христос был уникальным человеком печали, потому что Он был уникальным человеком сердца. «Дайте мне, ваше сердце,» является требованием Бога к людям. «Дайте мне, ваше сердце,» является требованием человека к человеку.

Профессиональное служение - бессердечное служение. Когда заработок играет большую роль в служение, сердце играет небольшую роль. Мы можем сделать проповедь своим бизнесом и не вложить свое сердце в этот бизнес. Тот, кто

помещает самого себя вначале проповеди, тот помещает свое сердце в тыл. Тот, кто не сеет своим сердцем в разборе писаний, тот никогда не будет пожинать урожай для Бога. Тайная комната - мастерская сердца. Там мы сможем научиться больше тому, как проповедовать и что проповедовать, чем мы сможем научиться в наших библиотеках. «Иисус заплакал» является самым коротким и самым большим стихом в Библии. Именно тот, кто ищет слез (не проповедует великие проповеди), неся драгоценное семя, получит способность снова радоваться, неся свои снопы.

Молитва дает смысл, приносит мудрость, расширяет и усиливает разум. Потайная комната - совершенный школьный учитель и здание школы для проповедника. Мысль не только украшена и разъяснена в молитве, но сама мысль рождается в молитве. Мы можем научиться за час молитвы большему, если действительно молимся, нежели чем за многие часы занятий. В потайной комнате есть те книги, которые вам не найти и не прочесть больше нигде. В потайной комнате узнают те откровения, которые нельзя узнать больше нигде.

Необходимость в Помазании

XIV

Яркое благословение, которое приносит личная молитва на служение — это что-то неопишное и неподражаемое, помазание Святого Бога... Если тот елей, которым мы помазаны не от Господа ангельских воинств, то тогда мы — обманщики, так как только в молитве мы можем это получить. Позвольте нам продолжить текущую, постоянную, пылкую молитву. Пусть ваша ложь в овечьей шкуре спадет с вас во время молитвы и оросится росой с небес.

- Спэржон

Александр Нокс, христианский философ во времена Уэсли, не просто сторонник, а личный друг Уэсли, и с большой духовной симпатией к движению Уэсли, пишет: «Это странно и грустно, но я очень сильно склонен полагать, что кроме методистов и их священнослужителей, в Англии нет интересных проповедей. Духовенство, вообще говоря, абсолютно потеряло искусство проповеди. Я полагаю, что существует в великих законах морального мира своего рода тайное понимание, например, свойств химических растворов давать разные реакции при их смешивании. Такие же реакции происходят между справедливо провозглашенной религиозной истиной и самыми глубокими чувствами человеческого интеллекта. Где если одно из них действует, то другое реагирует, разве наши сердца не горят в этот жарким пламенем внутри нас? Но это набожное чувство обязательно должно присутствовать в ораторе. Теперь, я обязан заявить из своего собственного наблюдения, что этот unction (англ. unction — елей, помазание, -прим. переводчика), как оно

звучит на французском языке, скорее можно найти в Англии в методистской церкви, чем во французской церкви. Это и только это, заполняет методистский дом и утончает Церкви. Я считаю, что энтузиаст из меня никакой. Я самый искренний и сердечный прихожанин церкви, скромный ученик Школы Хэйля и Бойля, Буррета и Ляйтона. Теперь я должен провозгласить, что, когда я был в этой стране, два года назад, я не слышал ни одного проповедника, кто бы учил меня так, как мои собственные преподаватели, которых считают методистами. И я теперь нахожусь в отчаянии оттого, что не могу получить и атома сердечной инструкции из других источников. Проповедники методистских церквей (однако, я не всегда одобряю все их высказывания) наиболее точно распространяют эту истину религии и не загрязняют ее. В прошлое воскресенье я испытал настоящее удовольствие. Я могу засвидетельствовать, что проповедник говорил в одно и тоже время слова истины и мудрости. Не было никакого красноречия - честный человек никогда и не мечтал ни о чем таком - но было нечто гораздо лучшее: сердечная связь жизненной истины. Я говорю жизненной, потому что, когда он говорил, то было невозможно не чувствовать, что он сам это пережил.»

Елей — это искусство проповеди. Тот проповедник, у которого никогда не было этого елея, никогда не умел проповедовать. Тот проповедник, который потерял этот елей, потерял искусство проповеди. И неважно, если он обладает другим искусством, будь-то искусство создания проповеди, искусство красноречия, искусствам большого, ясного осмысления, искусство угождения аудитории - он потерял божественное искусство проповеди. Этот елей делает Божью истину мощной и интересной, притягивает и привлекает, поучает, обвиняет, спасает.

Этот елей оживляет истину Божью, явленную нам, дает ей жизнь и живительные способности. Даже Божья истина без елея - легка, мертва и ослаблена. Не смотря на избыточную истину, не смотря на весомую мысль, не смотря на направленную логику, не смотря на сильную серьезность, без этого божественного елея, результатом этого становится смерть, а не жизнь. Г. Сперджен говорит: «Интересно, как долго мы могли бы бить свои умственные способности как горох об стенку прежде, чем мы могли ясно представить слушателем то, что мы хотим передать. Все же тот, кто проповедует, думает, что елей присутствует в его проповеди, и тот, кто его слышит, скоро обнаруживает отсутствие этого елея. Голод в Самарии символизирует нам то, о чем мы с вами говорим – проповедь без елея. Иерусалим, с его сытными пиршествами, может представлять собой проповедь, обогащенную этим елеем. Любой знает о том, что свежесть утра – это, когда жемчуг с Востока сверкает на каждом лезвии травы, но кто может описать или, кто это сможет воссоздать? Таково - таинство духовного помазания. Мы знаем, но не можем рассказать другим на что это похоже. Повторить это настолько же легко, как и глупо. Елей невозможно создать на заводе и его подделки – менее полезны мусора. Тем не менее, сам по себе он бесценен и далеко за пределами нашего понимания необходимости в нем. Мы нуждаемся в нем для созидания верующих и, чтобы приводить грешников ко Христу.»

Признак Присутствия Елея в Настоящей Проповеди Евангелия

XV

Говорите ради вечности. Прежде всего, культивируйте свой собственный дух. Слово, которое вы произносите в тот момент, когда ваша совесть ясна и ваше сердце заполнено Божьим Духом, стоит десяти тысяч слов, которые произносят в неверии и во грехе. Помните о том, что Бог, а не человек, достоин славы. Если бы завеса мира была бы приподнята, то мы бы нашли многого того, что было сделано в результате ответа на молитвы Божьих детей.

-Роберт Марри Макчейн.

Елей - это что-то неопределимое, неопишное, что-то такое, что один известный пожилой шотландский проповедник описывает таким образом «Иногда в проповеди есть что-то почти неуловимое, то, что не может быть приписанной какому-то выражению или какой-то мысли, и нельзя описать, что это такое, или сказать откуда это приходит. Но оно входит в вас принося вам сладкие ощущения, пронзает ваше сердце и привязанности и приходит стремительно от Господа. Но если была бы возможность обуздать эта вещь, то оратор бы получил расположение небес к себе.»

Мы называем это елеем. Именно этот елей делает слово Божье «...живо, и действенно, и острее любого обоюдоострого меча, пронзая даже до разделения души и духа, и суставов и костного мозга, и есть распознаватель мыслей и намерений сердца.» Именно этот елей придает словам проповедника такую трезвую мысль, точность и силу.

Он создает такое трение и движение во многих мертвых собраниях. Те же самые истины были высказаны в строгости письма, скользки как мыло, но нет в них признаков жизни, нет пульсации; такие же мирные и мертвые как могила. Тот же самый проповедник, когда получает крещение этим елеем, обретает божественное вдохновение, и буква Слова украшено и зажено этой таинственной силой, и появляется пульс жизни, которая принимает или отвергает. Елей проникает в сердце, крушит его и обличает совесть.

Этот божественный елей – та самая особенность, которая разделяет и отличает проповедь истинного евангелия от других методов представления истины. Он создает широкую духовную пропасть между проповедником, который имеет это и тем, кто этим не владеет. Это поддерживает и пропитывает явленную истину со всей Божьей энергией. Елей просто вкладывает Бога в Его собственное Слово и в его собственного проповедника. Весь потенциал и способности проповедника зависят от могущественной, великой и длительной молитвы, это то, что вдохновляет и разъясняет его интеллект, дает понимание и силу проектирования и схватывания; это дает проповеднику силу сердца, которая больше силы разума; и этим вынуждает потокам нежности, чистоты и силы изливаться из сердца. Рост, свобода, полнота мысли, прямота и простота высказываний — все это - плоды этого еля.

Часто честность ошибочно принимают за этот елей. Тот, кто имеет божественный елей, будет честным во всем духовном, но там может быть слишком много честности без намека на елей.

Честность и елей схожи между собой с некоторых точек зрения. Честность может быть воспринята без обнаружения

подменны или же ошибочно принята за елей. Для того чтобы распознать елей, требуется духовное зрение.

Честность может быть искренней, серьезной, горячей и упорной. Приближается по доброй воли, преследует с настойчивостью и торопит со страстью, вкладывает силу. Но все эти силы не поднимаются выше чем простого человека. Человек вкладывает самого себя в это, все то, что он имеет, волю и сердце, разум и гениальность, планы, работу и слова. Он установил для себя некую цель, которая контролирует его и он стремится контролировать ее. Но в этом нет Бога. Возможно что-то от Бога в этом присутствует, потому что так много в этом от человека. Он может ходатайствовать за свое честное намерение, которое на самом деле может являться важным; но вся эта честность может двигаться земным путем, нуждающаяся, чтобы ее двигал только человек, ее алтарь сотворен земными руками и ее огонь разожжен земным огнем. Один довольно-таки известный проповедник, собственные планы которого соответствовали планам Писаний, сказал, что он " стал красноречивее своего собственного толкования." Так, что честность людей становится намного выше их собственных планов или поступков. Самолюбие может симулировать честность.

Что насчет елея? Его нельзя определить в проповеди, но это то, без чего проповедь невозможна. Это то, что отличает проповедь от всего остального человеческого. Он делает проповедь божественной. Это то, что делает проповедь острой для тех, кто нуждается в остроте. Это освежает как роса для тех, кто нуждается в свежести. Это хорошо описано как:

«Меч острый с двух сторон,
в небесной наковальне кованный,

двойные раны оставались
там, где он мерцал.
Он смерть принес греху
и жизнь принес он тем,
кто от греха стонал.
Он разжигал борьбу,
ее же он и затухал.
Он начинал войну
И, мир он приносил.»

Этот елей приходит к проповеднику не во время занятий, а в потайной комнате. Это орошение, приходящее с небес в ответ на молитву. Это - самое приятное дыхание Святого Духа. Оно пропитывает, заполняет, смягчает, процеживает, разрезает, и выжимает. Это несет Слово подобно динамиту, подобно соли, подобно сахару; делает из Слова пустышку, обвинителя, указатель, искателя; делает слушателя преступником или святым, заставляет его плакать подобно ребенку и жить подобно великану; открывает его сердце и его кошелек так мягко, все же так настоятельно, как весна распускает листья. Этот елей - не дар гения. Это не найдено в залах знаний. Никакое красноречие не может добиться этого. Никакая промышленность не может добыть это. Никакие умелые руки не могут вылепить это. Это - дар Бога - печать, установленная на его личных посланниках. Это - рыцарство небес, данное избранным истинным и храбрым, тем, кто искал эту честь многие часы, проведенные в слезах, борясь в молитве.

Честность хороша и внушительна; гений одарен и велик; мысль разжигает и вдохновляет. Но требуется более божественный вклад, более мощная энергия, чем честность или гений, или мысль, чтобы разорвать цепи греха, вернуть

ушедшие и развращенные сердца Богу, восстановить разрушения и восстановить пути Церкви на ее старые добрые пути чистоты и силы. Только этот святой елей может достигнуть этого.

Цена Елея – Много Молитв

XVI

Без елея все усилия служителя станут суетой или хуже суеты. Елей должен изливаться с небес и распространять бальзам и чувство, и стремление к его служению. Библия должна занимать первое место среди его обязанностей на посту, и последнее место нужно отдать слову Божьему и молитве.

- Ричард Сесил.

В христианстве елей это - помазание Святого Духа, отделяясь для Божьей работы и приобретая квалификацию для этого, этот елей дает божественную способность, которым проповедник выполняет специфические и главные детали проповеди. Без этого елея нет никаких истинных духовных выполненных результатов; результаты и силы в проповеди не видны, и они не выше результатов неосвященной речи. Без елея от братского совета столько же пользы как от кафедры проповедника.

Этот божественный елей на проповеднике производит посредством Слова Божьего духовные результаты, которые вытекают из евангелия; и без этого елея, эти результаты не защищены. Много приятных впечатлений могут быть сделаны, но они все остаются далеко к концу проповеди. Этот елей можно симулировать. Есть много вещей, которые напоминают его, есть много результатов, которые напоминают его результаты; но они чужды его результатам и его природе. Пыл или мягкость, возбужденная в соответствии с патетической или эмоциональной проповедью могут

напоминать движения божественного елея, но они не имеют такой острой, пронзающей, душераздирающей силой. В этих поверхностных, симпатичных и эмоциональных движениях нет никакого бальзама для сердца; они не радикальны, не обнаруживают греха, не излечивают от греха.

Этот божественный елей – та самая особенность, которая отличает истинную проповедь евангелия от всех других методов представления истины. Он поддерживает и глубоко проникает в истину со всей Божьей силой. Он освещает Слово, расширяет и обогащает интеллект и дает способность схватывать и чувствовать Слово. Это квалифицирует сердце проповедника, и доводит его до состояния мягкости, чистоты, силы и света, что так необходимо для гарантии высоких результатов. Этот елей дает проповеднику свободу и расширяет его мысли и душу. Он дарует им свободу, полноту и направленность высказываний, которые бы нельзя было достичь другими процессами.

Без этого елея у евангелия столько же способностей проповедовать о самом себе как и у любой другой системы истины. Это знак его божественности. Елей в проповеднике вкладывает самого Бог в евангелие. Без елея нет Бога, и евангелием руководят низкие, неудовлетворительные силы, то, что может научить доктринам интересов и талантов людей.

Именно здесь зачастую кафедра совершает свои ошибки. Именно на этом главном промежутке она спотыкается. Здесь могут присутствовать огромные знания, острота ума, здесь может сиять и очаровывать мудрость опыта, здесь может открыться новая сенсация или же сделано новое открытие умственных способностей, которые могут впечатлить и обезоружить даже самого искушенного, но без елея все это

откатиться столь же стремительно, как и воды Гибралтара несущиеся через пролив. Брызги и пена покрывают камни побережья, но камни бездвижны. Сложнее из человека смести упрямость и грех нежели, чем сдвинуть с места эти камни океанской волной.

Этот елей является силой посвящения. Его присутствие это признак продолжительного присутствия этой посвященности. И лишь только это святое помазание на проповеднике гарантирует это посвящение Богу и его делу. Могут и другие силы и побуждения призвать его к какому-нибудь делу. Но только элей указывает на посвященность. Единственное посвящение, признанное Богом это отделение для Божьей работы силою Духа Святого.

Кафедра нуждается в елее, в божественном елее, в этом небесном помазании. Эти божественные и небесные масла должны распределяться по усмотрению руки Божьей. Она должна смягчать и смазывать всего человека – сердце, голову, дух, до тех пор, пока он не отделится от всего земного, мирского, от эгоистических стремлений и желаний, отделяя его для всего, что есть чисто и подобно Богу.

Именно присутствие этого елея на проповеднике создает движение и трение во многих церквях. Те же самые истины были высказаны в строгости письма, но не было замечено никакого колебания, не чувствовалось никакой боли и никакого пульса. Все тихо как на кладбище. Приходит другой проповедник, и это таинственное влияние находится в нем; буква Слова заженно Духом, чувствуются муки могучего движения, это - елей, который проникает в совесть и будоражит ее, и пронзает сердце.

Проповедь без елея делает все трудным, сухим, резким, мертвым.

Этот елей - не память о прошлом или пройденный этап истории; это – сегодняшний, осознанный, сознательный факт. Это принадлежит опыту человека также как и его проповеди. Это также преобразовывает его в образ его божественного Учителя, как силою этого он объявляет истины Христа. Это – настолько огромная сила в служение, что заставляет все казаться слабым и тщетным без него, и его присутствием заменить все остальные бесполезные силы.

Этот елей не является безвозмездным даром. Это – дар на условиях, и его присутствие увековечивается и увеличивается тем же самым процессом, которым это было гарантировано изначально; непрерывной молитвой Богу, побужденной желаниями о Боге, оценивая это, ища это с неустанной страстью, считая все потерей и неудачей без этого.

Как и откуда прибывает этот елей? Напрямую от Бога как ответ на молитву. Только те сердца молятся, что заполнены этим святым маслом; только те уста молятся, что помазаны этим божественным елеем.

Молитва, много молитвы, является ценой елея проповеди; молитва, много молитвы, является тем, единственным условием сохранения этого елея. Без непрерывной молитвы елей никогда не прибывает на проповеднике. Без настойчивости в молитве, елей, подобно манне портится, разводит червей.

Молитва - Признак Духовного Руководства

XVII

Дайте мне сотню проповедников, которые не боятся ничего, кроме греха и не желают ничего, кроме Бога, и меня ни грамма не волнует священнослужители ли они или обыватели; этого количества было бы достаточно, чтобы поколебать ворота ада и основать небесное царство на земле. Бог делает все, но только в ответе на молитву.

- Джон Уэсли.

Апостолы знали потребность и цену молитвы для своего служения. Они знали, что их высокие полномочия как апостолов, были даны им не для того, чтобы избавить их от потребности в молитве; они были чрезвычайно ревнивы к этой необходимости, чтобы еще какая-то другая важная работа растрачивала их время и останавливала их молитву; так что они назначили прихожан заботиться о деликатных обязанностях служить бедным, чтобы они (апостолы) могли бы беспрепятственно, «...постоянно отдавать себя молитве, и служению слова.» Молитва стоит на первом месте. И их отношение к молитве сильно подчеркнуто – «отдаст себя этому», делая из этого работу, посвящая себя молитве, вкладывая пыль, безотлагательность, настойчивость и время.

Насколько посвящали себя эти святые апостолы этой божественной работе! – «Ночь и день молясь чрезвычайно...» говорит Павел. «А мы будем постоянно отдавать себя молитве...» является согласием апостольского посвящения. Насколько сильно эти проповедники Нового Завета посвятили себя молитве за народ Божий! Как они помещают всю Божью силу в свои Церкви своей молитвой! Эти святые апостолы не

проповедовали для того, чтобы просто выполнить их высокие и торжественные обязанности, просто искренне, представляя слово Божье, но они проповедовали, чтобы подкрепить и сообщить страсть и настойчивость их молитвы. Апостольская молитва была также трудна, как и апостольская проповедь. Они молились денно и нощно, чтобы привести свой народ к самым высоким областям веры и святости. Они молились еще больше для того, чтобы удержать их на этой высокой духовной высоте. Проповедник, который не научился ходатайствовать за людей своих в школе Христа, никогда не сможет изучить искусство проповеди, несмотря на то, что гомилетика будет литься в него тонной, и, несмотря на то, что он - наиболее одаренный гений в создании проповеди и поставке проповеди.

Молитвы апостольских, святых лидеров делают многое в создании тех святых, которые не являются апостолами. Если бы лидеры Церкви в последствии лет были столь же специфичны и пылки в молитве относительно своих людей, как апостолы, то тогда бы грустные, темные мирские времена и отступничества не замарали бы истории и не затмили бы славу и не остановили бы прогресс Церкви. Апостольская молитва формирует апостольских святых и содержит апостольские времена в чистоте и во власти Церкви.

Какое благородство души, какая чистота и возвышенность побуждений, какая бескорыстность, какое самопожертвование, какой исчерпывающий тяжелый труд, какая страсть духа, какой божественный такт необходимо, чтобы быть ходатаем за людей!

Проповедник должен посвятить себя в молитве за своих людей; не для того, чтобы они просто спаслись, но, чтобы они спаслись могучим образом. Апостолы посвятили себя

молитве, чтобы их святые могли бы быть совершенными; не просто для того, чтобы они имели небольшое стремление ко всему Божьему, но «чтобы вам наполниться всей полнотой божьей.» Павел не полагался на свою апостольскую проповедь, чтобы гарантировать такой конец, но «По этой причине я преклоняю колени моей перед Отцом нашего Господа Иисуса Христа.» Молитва Павла несла его новообращенных гораздо дальше, чем это делала его проповедь. Епафрас сделал намного больше при помощи молитвы относительно святых в Колоссе, нежели чем своей проповедью. Он трудился пылко в молитве относительно них, чтобы «они пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу.»

Проповедники - исключительно лидеры Бога. Они, прежде всего, ответственны за состояние Церкви. Они формируют ее характер, задают ей тон и направление в ее жизни.

Почти все зависит от этих лидеров. Они формируют времена и учреждения. Церковь это – божественное, то сокровище, которое она изливает – с небес, но она несет в себе отпечаток человека. Сокровища находятся в глиняных судах, и оно приобретает вкус этого сосуда. Церковь Божья формирует своих лидеров или сформирована ими. Лидеры формируют ли они эту церковь или церковь формирует их, в любом случае они станут тем, чем являются их руководители. Церковь будет духовной, если они такие, мирской, если они такие, просто скоплением людей. Цари Израиля дали характер набожности Израиля. Церковь редко восстает против своих лидеров или восстает против установлений религии. Сильные духовные лидеры; люди святой энергии, в лидерстве, являются символами покровительства Бога; бедствие и слабость следуют по следам слабых или мирских лидеров. Израиль низко упал, когда Бог дал детей и малышей,

чтобы они управляли ими. Пророки не предрекают счастливого будущего тем царствам, где во главе государств стоят дети и женщины. Времена духовного лидерства - времена большого духовного процветания для Церкви.

Молитва - одна из выдающихся признаков сильного духовного лидерства. Люди могущественной молитвы — это те люди, которые могли бы и формовали вещи. Их силы в Боге имеет побеждающий шаг.

Как человек может проповедовать, если его проповедь не от Бога? Как он может проповедовать без того, чтобы не сомневаться в своей вере, очистить свое видение и обогреть свое сердце в общении с Богом? Горе устам проповедника, которые нетронуты этим пламенем потайной комнаты. Сухими и без елейными они будут, и из таких уст никогда не будут литься божественные истины. А то, что касается религии,- проповедник без потайной комнаты всегда будет бесплодным.

Проповедник может проповедовать официальным, интересным или ученым способом без молитвы, но между этим видом проповеди и сеянием драгоценного семени Бога святыми руками и молитвенными плачущими сердцами есть неизмеримое расстояние.

Служение без молитвы принижает Божью истину и истину Божьей церкви. Он может иметь наиболее дорогостоящую шкатулку и наиболее красивые цветы, но это - похороны, несмотря на их очарованность. Христианин без молитвы никогда не научится истине Божьей; служение без молитвы никогда не сможет научить истине Божьей. Служение без молитвы никогда не сможет научить Божьей истине о тысячелетней славе. Благодаря мертвому служению Церкви, которая не молится, расширяются размеры ада и

заполняются ее ужасные пещеры.

Самое лучшее и великое предложение - предложение помолиться. Если проповедники двадцатого столетия выучат хорошо урок о молитве, и полностью используют силу молитвы то, тогда тысячелетие уйдет в свой закат до завершения этого столетия. Труба призывает проповедников двадцатого столетия "Молитесь непрестанно." Если они получают свои тексты, свои мысли, свои слова, свои проповеди в своей потайной комнате, то в следующем столетии найдут новые небеса и новую землю. Старые запятнанные грехом и затменные грехом небеса и земля закончатся под силою служения молитвы.

Проповедники Нуждаются в Молитвах Людей

XVIII

Если некоторые христиане, которые жалуются на своих служителей, говорили бы и действовали бы меньше перед людьми и применили себя со всей своей энергией в воззвании Богу, чтобы служителя обрели это, если бы они штурмовали небеса своими скромными, пылкими, и непрерывными молитвами о них, то они были бы гораздо больше на пути к успеху.

- Джонатан Едвардс.

Так или иначе, практика молитвы в особенности для проповедника вышла из употребления или стала обесцененной. Иногда мы слышали, что проповедников осуждают за умаление служения, являющегося публичным заявлением теми, кто создает эту неэффективность служения. Это оскорбляет гордость знаний и самостоятельности, возможно, они и должны быть оскорблены и осуждены в служение, которое является столь оставленным, что позволяет им существовать.

Молитва, для проповедника, - не просто обязанность его профессии, привилегии, но это - потребность. Воздух - не более необходим для легких, чем молитва для проповедника. Для проповедника абсолютно необходимо молиться. Это - абсолютная потребность, за которую проповедник должен молиться. Эти два суждения связаны между собой и никогда не должны разделяться: проповедник должен молиться; за проповедника нужно молиться. Необходимы все молитвы,

которые он может произнести и все те молитвы, которые он сможет получить, для того, чтобы столкнуться со всей ответственностью и получить самый огромный и истинный успех в своей великой работе. Истинный проповедник, занимающийся культивированием духа и молитвы в себе, в их наиболее интенсивной форме, жаждет с большой жадностью молитв Божьих людей.

Чем больше человек свят, тем больше он ценит молитву; тем более ясно он видит, что Бог дает себя молящимся, и что мера Божьих откровений к душе является мерой желания души и усердной молитвы о Боге. Спасение никогда не находит свой путь к сердцу без молитвы. Святой Дух никогда не обитает в духе, который не молится. Проповедь никогда не научит душу. Христос ничего не знает о немолящихся христианах. Евангелие не может проповедоваться немолящимся проповедником. Дары, таланты, образование, красноречие, Божий призыв не могут уменьшить нужды в молитве, но только усилить потребность проповедника молиться и чтобы за него молились. Чем больше глаза проповедника открыты к характеру, ответственности и трудностям его работы, тем больше он увидит. И если, он будет истинным проповедником, тем больше будет он чувствовать нужду в молитве. И не только возрастающую нужду самому молиться, но и призывать других помогать ему своими молитвами.

Павел - иллюстрация этого. Если бы человек смог бы проповедовать евангелие посредством личной силы, силы разума, культурой, личной добротой, апостольским Божьим посвящением, Божьим призывом, то этим человеком может быть только Павел. Тому, что проповедник должен быть человеком, преданным молитве, Павел является примером.

Тому, что за истинного проповедника должны молиться другие хорошие люди для того, чтобы придать их служению полную меру успеха, Павел - выдающийся пример. Он просит, он жаждет, он умоляет о помощи всех святых Бога. Он знал, что в духовном царстве, как и везде сила заключается в единстве. Он знал, что концентрация и скопление веры, желания и молитвы увеличили объем духовной силы, до тех пор, пока она не стала переполняющей и непреодолимой в своей мощи. Части молитвы, связанные между собой, подобно каплям воды составляют океан, который подавляет сопротивление. Так и Павел, со своим ясным пониманием духовных вещей определил, как сделать свое служение таким же впечатляющим, вечным, подавляющим как океан, собрав все разбросанные части молитвы и применяя их к своему служению. Весь секрет преимущества Павла в его работе и результатах, а также способности впечатлять церковь и мир может быть найден в том, что он был способен сосредоточить на себе и на своем служении больше молитв, чем другие. Своим братьям в Риме он написал: «Умоляю же вас, братья, ради Господа Иисуса Христа, и для любви Духа, чтобы вы боролись вместе со мной в молитвах ваших к Богу за меня;» Эфесянам он говорит: «Молясь всегда всякой молитвой и молением в Духе, и бодрствуя для этого со всякой настойчивостью и молением за всех святых. И за меня, чтобы изречение дано было мне, чтобы я открывал уста мои смело, дабы сделать известной тайну евангелия.» Колоссянам он пишет: «В то же время молясь и за нас, чтобы Бог открыл нам дверь изречения, говорить тайну Христову, за которую я и нахожусь в узах. Чтобы мне сделать ее явной, как должно мне говорить.»

Фессалоникийцам он говорит: «Братья, молитесь за нас.» Павел призывает коринфскую церковь помочь ему: «Вы

также помогаете вместе молитвой за нас...» Это было частью их работы. Они должны были протянуть руку помощи в молитве. Он же в заключительном слове к Фессалоникийскую церкви пишет о важности их молитв: «Наконец, братья, молитесь за нас, чтобы слово Господне имело свободный ход, и прославлялось, как и у вас:» Он воодушевляет Филиппийцам, что все его испытания и трудности могли послужить распространению евангелия благодаря их молитвам за него. Филимон должен был приготовить место для него, потому что по молитве Филимона Павел должен был стать его гостем.

Отношение Павла в этом вопросе иллюстрирует его стремление и его глубокое понимание духовных сил, которые формируют евангелие. Более того, оно учит уроку всех времен, что если Павел был настолько зависим от молитв святых, чтобы иметь успех в служении, то, насколько же молитвы святых о служении важны сегодня! Павел не чувствовал, что срочность молитвы унизит его достоинство, уменьшит его влияние или обесценит его благочестие. А что, если это было бы так? Достоинство может пропасть, влияние может быть разрушено, репутация может быть испорчена, но их молитвы должны остаться. Несмотря на то, что он был призван, посвящен, глава Апостолов, все его способности были бы несовершенны без молитвы его людей. Он писал послания всем, умоляя их молиться за него. Молитесь ли вы за своего проповедника? Молитесь ли вы за него в тайне? Общие молитвы имеют мало влияния. Если они не подкреплены личными молитвами. Те. Кто молится за своего проповедника – подобны Аарону и Гуру, которые молились за Моисея. Они поддерживали его за руки и, таким образом, разрешали проблемы, которые так яростно бушевали вокруг них.

Апостолы должны были заставить Церковь молиться. Они не игнорировали добротного даяния. Они не игнорировали тех сфер жизни, которые были заняты религиозной деятельностью и работой в духовной жизни. Но и ничто из этого нельзя сравнить с важностью и нуждой в молитве. Произносились самые сокровенные и срочные молитвы, самые пылкие увещания, самые понятные слова были высказаны, чтобы укрепить важность и необходимость молитвы.

«Заставьте святых молиться везде» — это бремя апостольских усилий и ключ к апостольскому успеху. Иисус Христос старался выполнять это во дни своего служения. Иисус Христос проходил мимо полей, богатых урожаем, страдая от недостатка делателей. Остановился, помолился и попытался разбудить притупленную чувствительность своих учеников к обязанности молиться. Он призвал их, «Молите поэтому Господа жатвы, чтобы выслал трудящихся на жатву свою.» «И он сказал им притчу к тому, что должно всегда молиться, и не унывать.»

Осмысление, Необходимое Для Максимальных Результатов Молитвы

XIX

Эта бесконечная спешка в бизнесе и компании разрушает мою душу, если не тело. Сколько часов одиночества и бессонницы! Я подозреваю, что я по привычке уделял слишком мало времени религиозным упражнениям как сокровенному посвящению, религиозным размышлениям, чтению писания и т.п. Отсюда мои жестокосердие и холодность. В лучшем случае этому я посвящал полтора или два часа ежедневно. Я работал допоздна. И поэтому на себя оставались лишь торопливые утренние полчаса. Несомненно, опыт всех хороших людей подтверждает утверждение о том, что без должной меры личного посвящения душа, несомненно, начнет угасать. Но все можно сделать через молитву, всемогущую молитву. Я готов об этом заявить - почему нет? Это возможно только благодаря расположению Бога любви и истины. О, тогда, молитесь, молитесь, молитесь!

- Уильям Вильберфорс.

Наши посвящения не измеряются часами, но время является их сущностью. Способность ждать, оставаться и претерпевать принадлежит, в сущности, нашему общению с Богом. Спешка несет везде разрушения и бедствия. Спешка – самая высокая степень тревоги в великом деле общения с Богом. Короткие посвящения являются ядом для глубокого благочестия. Спокойствие, хватка, сила никогда не сопутствуют спешке. Короткие посвящения исчерпывают духовную энергию, останавливают духовное развитие, иссушают духовные основания, губит корень и расцвет

духовной жизни. Они являются плодотворными источниками отступления от веры, уверенный признак поверхностного благочестия; они обманывают, губят, заражают семя гнилью и обедняют почву.

Истинно то, что молитвы Библии в слове и на печати являются короткими, но молящиеся люди Библии были с Богом на протяжении многих приятных и святых часов. Они побеждали краткостью слов, но длинным ожиданием. Возможно, записи молитв Моисея коротки, но он молился Богу в посте и великом плаче сорок дней и ночей.

Молитвы Илии могут поместиться на нескольких коротких абзацах. Но несомненно, что когда он молился, он проводил много часов в огненной борьбе и возвышенном общении с Богом, прежде чем он смог с храброй уверенностью сказать Ахаву, «...не будет ни росы, ни дождя в эти годы, кроме как согласно моему слову.» Устное содержание молитв Павла кратко, но Павел «молился непрестанно день и ночь.» «Божья молитва» является божественной подсказкой устам младенца, но Иисус Христос много молился ночью, прежде чем его миссия была выполнена. Его длительные посвящения придали его миссии законченность и совершенство, а его характеру полноту и божественную победоносность. Духовная работа требует отдачи, и люди ненавидят делать это. Молитва, истинная молитва требует серьезного внимания и времени, от которой плоть и кровь не получают удовольствия. Лишь немногие люди сделаны из такого крепкого волокна, чтобы дать стоящую отдачу. Мы можем приучить себя к выпрашивающим молитвам пока это хорошо для нас. По крайней мере, это остается наиболее распространенной и усыпляющей формой молитвы – это самый смертельный

наркотик! Мы можем подавлять наши молитвы, не осознавая этого, до тех пор, пока не падут основания. Поспешные посвящения ослабляют веру, убеждения, ставят под вопрос благочестие. Быть маленьким с Богом означает быть незначительным для Бога. Урезанная молитва делает весь характер религии урезанным, скудным и неряшливым.

Требуется много времени для того, чтобы Божий поток в полноте излился в дух. Короткие посвящения перекрывают доступ Божьего потока. Нужно много времени в тайной комнате, чтобы получить полное Божье откровение. Недостаток времени, и спешка портят эту картину.

Гарри Мартин глубоко переживает, что «желание много читать и мало молиться во время подготовки проповеди, произвело отчуждение души человека от Бога.»

Он рассудил, что он посвятил слишком много времени служению обществу и слишком мало личному общению с Богом. Он был сильно увлечен удалением времени посту и молитве. Как результат этого он пишет: «Это мне помогло молиться в течение двух часов этим утром.» Уильям Виллюберфорс, равный по положению королям, сказал: «Я должен сохранять больше времени для личных посвящений. Я жил слишком на показ. Сокращение личных посвящений заставляет душу голодать, она увядает. Я работал допоздна.» Об ошибке в Парламенте он говорит:

«Позвольте мне записать свою печаль и стыд за те молитвы, которые я произнес во время своей работы, позволь, Господь мне ошибиться, что это так!» Его лекарством были одиночество и бессонница.

Больше времени, больше ранних часов молитвы подействовали бы как волшебство, оживляющее и

пробуждающее многие разлагающиеся духовные жизни.

Большее количество времени и ранних часов молитвы демонстрировали бы святую жизнь. Святая жизнь не была бы столь редким явлением и столь трудной вещью, если бы наши посвящения не были столь короткими и спешными. Христианское поведение в своем сладостном и бесстрастном благоухании не было бы настолько отчужденным и безнадежным наследием, если бы наше пребывание в потайной комнате было более длительным и более плодотворным. Мы живем бедно, потому что мы молимся с корыстью. Много времени, посвященного пирам в нашей молитвенной комнате, привнесет тучность в наши жизни. Наша способность пребывать с Богом в нашей потайной комнате определяет нашу способность оставаться с Богом вне этой комнаты. Поспешные посещения потайных комнат обманчивы и недостаточны. Мы не только введены ими в заблуждение, но благодаря им мы неудачники. Пребывание в потайной комнате наставляет и побеждает. Мы привлекаемся этим, и самые великие победы зачастую являются результатами великого ожидания – ожидания до тех пор, пока все слова и планы не истощатся, и спокойное терпеливое ожидание получит свой венец. Иисус Христос спрашивает с нотками оскорбленности. «И разве Бог не отомстит за избранных своих, которые кричат к нему день и ночь?»

Молиться - самая важная вещь, которую мы можем сделать. И для того, чтобы сделать ее хорошо нужно спокойствие, время и размышление. Иначе это деградирует. Истинная молитва имеет самые огромные плоды добра. А скудная молитва – самые малые. Мы не можем сделать слишком многого для настоящей молитвы. Мы не можем сделать слишком малого для обмана. Мы должны заново

научиться ценности молитвы, заново поступить в школу молитвы. Чтобы этому научиться нужно много времени. Если бы мы изучали чудесное искусство, мы не должны были урывать кусок то там, то здесь – «чуть-чуть поговорим с Иисусом,» как поют маленькие крошки, но мы должны требовать и держаться железной хваткой, чтобы лучшие часы дня были для Бога и молитвы, или не будет никакой молитвы, стоящей этого названия.

Однако, это - не день молитвы. Мало людей молятся. Молитва обесславлена проповедником и священником. В эти дни спешки и суматохи, электричества и пара, люди не тратят времени на молитву. Проповедники это – те, которые «произносят молитвы» как часть своей программы, как что-то обыденное и регулярное для своего служения; но кто «уповает на Господа и держится пути Его?» Кто молится как Иаков, до тех пор, пока он действительно не получит венец как наследник короля? Кто молится как Илия, до тех пор, пока все запертые силы природы не были распечатаны, и пораженная голодом земля не зацвела как Божий сад? Кто молится так же, как и Иисус Христос молился, взшел на гору, он «...пробыл всю ночь в молитве к Богу.» Апостолы «посвятили себя молитве» - наиболее трудная вещь заставить людей или даже проповедники выполнять. Прихожане это - те люди, которые дают свои деньги - некоторые из них в богатом изобилии - но они не будут «отдавать себя» молитве, без которой их деньги являются всего лишь проклятием. Есть множество проповедников, которые проповедают и представляют великие и красноречивые заявления о потребности возрождения и распространения царства Божьего, но мало тех, кто это делает. А без этого все проповеди и организационные действия стоят меньше тщетной молитвы. Это устаревшее, почти утерянное

искусство. И этот век мог бы иметь самого великого благодетеля в лице того человека, который вернул бы проповедников и Церковь к молитве.

Молящаяся Кафедра Порождает Молящуюся Скамью

XX

Я считаю, что моя молитва - больше самого дьявола. А если бы это было иначе, Лютеру пришлось бы жить совсем по-другому намного раньше нашего времени. Тем не менее, люди не увидят и не признают великие Божьи чудеса в моем случае. Если я пренебрег бы молитвой хотя бы один день, то я потерял бы много пламени веры.

- Мартин Лютер.

До Пятидесятницы апостолы могли получить лишь только представление о великой важности молитвы. Но только по пришествию Духа, молитва смогла подняться на трон власти в евангелии Христовом. Призыв к молитве теперь для каждого святого является самым громким и самым требовательным призывом Духа Святого. Молитва формирует, очищает и совершенствует благочестие святых. Евангелие движется медленными и неуверенными шагами, когда святые не молятся, либо они молятся слишком поздно и очень длинно.

Где же христианские руководители, которые смогли бы научить их как молиться и как посвятить себя этому? Откуда нам знать, - возвращаем ли мы поколение немолящихся святых или нет? Где же апостольские руководители, которые заставят Божий народ молиться? Пусть они выйдут вперед и примутся за работу, и это будет самая великая работа, которую когда-либо делали. Рост количества

образовательных учреждений и огромный рост власти денег станут самым ужасным проклятием для религии, если они не освящены молитвой. Больше молитвы не будет просто само по себе. Кампания по сбору фонда двадцатого и тридцатого веков не помогут нашей молитве, но только воспрепятствуют ей, если мы не будем осторожны. Результаты усилий могут появиться лишь только при присутствии молитвенного руководства. Главные служители должны приложить все мыслимые и немыслимые усилия, что донести жизненную необходимость и значение молитвы в сердце и жизни Церкви. Только молитвенные проповедники могут иметь молитвенных последователей. Молящиеся апостолы порождают молящихся святых. Молящаяся Кафедра Порождает Молящуюся Скамью. Мы очень сильно нуждаемся в том, кто сможет, привлечет к этой работе святых. Мы не являемся поколением молитвенных святых. Немолящиеся святые – это кучка попрашаек-святых, которые не представляют собой ни страсти, ни красоты, ни власти святых. Кто восстановит это разрушение? Он будет самым великим среди реформаторов и апостолов, если смогут призвать Церковь к молитве.

Мы помещаем это, как наше наиболее трезвое суждение, что большая потребность Церкви в этом и всех возрастах является людьми такой командующей веры, такой незапятнанной святости, такой отмеченной духовной энергии и рвения быть использованными, что их молитвы, вера, жизни и служение будут иметь такую радикальную и агрессивную форму, что свершатся духовные революции, которые сформируют эпохи личной жизни и жизни церкви.

Мы не подразумеваем тех людей, которые придумывают сенсационные новые устройства, ни тех, которые привлекают

приятным развлечением; но тех людей, которые могут изменять ход событий и свершать революцию проповедью Слова Божьего и силой Духа Святого, те революции, которые изменят весь ход событий.

Естественная способность и образовательные преимущества не фигурируют как факторы в этом вопросе; но способность верить, способность молиться, сила полной концентрации, способность самоуничтожения, абсолютная потеря своего “я” во славе Божьей всегда присутствуют в жадной вездесущей тоске по Божьим людям, которые смогут заставить Церковь сиять для Бога; не шумным, эффектным способом, а интенсивным и добрым теплом, при котором оттаивает лед в людских сердцах и, все движется для Бога.

Бог может творить чудеса, если найти подходящего человека. Люди могут творить чудеса, если их ведет Бог. В эти последние дни будет чрезвычайно полезен полный вклад того духа, который вывернул этот мир наизнанку. Те люди, которые движут событиями для Бога, чьи духовые революции изменили полностью точку зрения о вещах, являются универсальной нуждой для Церкви.

У церкви всегда были такие люди. Они украшают ее историю. Они – живые примеры чудес божественности Церкви; их пример и история - неизменное вдохновение и благословение. Наша молитва должна быть об увеличении их числа и силы.

Это делалось ранее и можно будет сделать снова, и можно будет даже сделать лучше. Это было точкой зрения Христа. Он сказал: «Истинно, истинно говорю вам, Тот, кто верит в меня, дела, которые делаю я, и он сделает; и большие дела, чем эти, сделает; потому что я иду к моему Отцу.»

Прошлое не истощило ни возможностей, ни требований на выполнение великих дел для Бога. Церковь, которая зависит от своей прошлой истории в своей силе и благодати - падшая Церковь.

Бог хочет выбирать людей – людей, от которых ушли внутренний человек и мир, благодаря распятию, которое полностью разрушило внутреннего человека и мир до оснований без надежды или желания на восстановление. Люди, которые этим распятием на кресте направили к Богу совершенные сердца.

Давайте молиться пылко, чтобы Божье обещание о молитве было бы более чем понимаемым.